

Лекарство от депрессии

Аэропорт «Бен Гурион» – скучно,
Идёт дядька еле-еле – тучный,
Ему надо до России срочно,
Самолёт в 12.30 точно.

Пассажиры все уселись быстро,
Стюардесса зачитала шесть строк
Безопасность при полёте – важно,
Самолёт скрипит при взлёте – страшно.

Приземлились в срок – аплодисменты,
Полчаса в порядке документы,
И в маршрутке разместились сразу,
Дорого берёт таксист-зараза.

До Сибири мне катить долго,
Место взял на нижней полке,
Поезд тронулся в 12.30 точно,
Вот сосед попался склочный.

Трезвенник и не даёт пить водку,
Хоть бери купе на откуп.
Трое суток толстяку без пива
Не получится, ребята, фиг вам.

Прибыли в 12.30 точно,
Телеграмма не была срочной,
На перрон ступил один смело,
Что ж придётся на такси белом.

Сиротливо дом стоит старый,
Теперь будем прозябать на пару.
Порастратил жизнь, прошляпил,
И не жизнь была – ляпы.

«Хорошо где нас нет» – знал,
А теперь и вовсе правит нал,
Всё начать сначала шанс есть,
Только нет желанья – совесть.

Май 2009 г.

Майский ветер – шалунишка
Заплутал в твоих ресницах,
Разметал нахально стрижку
И умчался в колеснице
Вдоль по улице пустынной,
Поднимая листьев ворох,
По пути совал бесстыдно
Пальцы в головы черёмух.
Он стучался в окна, в двери,
Он скрипел в калитках старых,
Увидав берёзы в сквере,
За макушки раскачал их.
Искупал дождём холодным
Все витрины, тротуары,
Напоследок просвистел нам
В проводах мотивчик старый.

Май 2009 г.

Во тьме блуждают двое. Без надежды
Найти друг друга и соприкоснуться,
Как в те мгновенья жизни безмятежной,
Но дни ушли и, как теперь вернуться.
Как выбраться из замкнутого круга,
Когда иссякнет бесполезный счёт дням,
Как в темноте почувствовать друг друга
И потянуться пальцами к ладоням?
Во тьме блуждают двое. И, как прежде
Проблемы, грани, заповеди свыше,
Но замкнут круг, и свет глаза не режет,
И, даже, звук шагов совсем не слышен.
Тоска и боль. И в темноте, что толку
Искать несуществующую «кошку
Чёрную», вернуться ли к истоку
И попытаться прорубить окошко?
Во тьме блуждают двое. Может надо,
Чтобы сомкнулись пальцы непременно,
И сердце к сердцу, и душа, и взгляды,
И свет... открыты двери... первый шаг... но
Во тьме блуждают двое...

Май 2009 г.

– Здравствуй, милый, – голос, как лекарство,
В телефонной трубке всё спасенье.
Госпожа моя, а я слуга твой,
Солнышко моё, цветок весенний.

Слушаю тебя, мой «дождик грустный»,
Ты печаль моя и вдохновенье,
Без тебя и холодно, и пусто,
Солнышко моё, цветок весенний.

Без тебя и цвет сирени скучен,
Краски блеклы, птиц не слышно пенья,
Снег с черёмух, но совсем не жгуч он,
Солнышко моё, цветок весенний.

Май 2009 г.

Губки приоткрыты, в уголках улыбка,
Тихое дыханье чуть колышет грудь.
Обняла, прильнула ближе моя «рыбка»
И, как-то, умудрилась быстренько уснуть.

На моей подушке счастье притаилось,
И тепло, и нежность от неё волной.
Я хочу, родная, что б тебе приснилось,
Что ты перестала быть чужой женой.

Ночь прошла мгновенно, на одном дыханье,
Лучик заблудился в русых волосах,
Бабочки – ресницы медленным порханьем
Разбудили в «рыбке» озорство в глазах.

Разомкнув объятия, потянулась сладко,
Рассмеялась звонко, ровно, как дитя,
Что же это было, почему украдкой
Волшебство творится тайно и в гостях.

Губки приоткрыты и дрожат реснички,
Тихое дыханье чуть колышет грудь,
Обняла, прильнула ближе моя «птичка»
И как-то умудрилась быстро упорхнуть.

Май 2009 г.

Дождь об асфальт рикошетом
Капли размалывал в пыль.
Слёзы в глазах, на душе ком,
Что это сон или быль?

И разлетелась надежда,
С маху ударившись в лёд,
Что ты хранишь под одеждой,
В слово, убившее влёт.

Время, лечившее наспех,
Было лекарством не тем,
Рана, укравшая наш смех,
Не затянулась совсем.

И отношений основа
Веером крохотных брызг,
Жертвы бездумного слова –
Судьбы исколканы вдрызг.

Льёт с фонарей водопадом,
В лужах плывут пузыри.
Взгляд разминулся со взглядом,
Чувствами, не озарив.

Май 2009 г.

Когда душа с душой в согласье,
Когда глаза в глаза и счастье,
Стал положительным наш кастинг
И мы похожие отчасти,
А в поцелуе бездна страсти
И наши судьбы в нашей власти,
Чего же мы ещё хотим?
Когда подходит «бабье лето»
Пожалуй, не спеши с ответом.
Мы разминулися с рассветом,
А вот закат зажётся где-то,
Но наша песня не допета,
Давай решимся сделать это
И наш разрыв предотвратим.

Июнь 2009 г.

Черёмуховый «снег» и снег небесный
Смешались в дикой музыке пурги,
Премьера майская, балет совместный
Не радует и не видать ни зги.

Зелень травы мгновенно поседела,
Склонились ветки, сникли дерева,
И только снег раскручивает смело
Свой бенефис, без права на провал.

И, разрывая снежные спирали,
Играет ветер выверено роль,
Цветы черёмуха спасёт едва ли,
А старый тополь раскололся вдоль.

Восторг иссяк, и в медленном круженье,
Спектакль стихает, вот грядёт финал.
Аплодисментов нет, шальное напряженье
Сошло, и майский снег пропал.

Май 2009 г.

Тепло бывает от тепла...
Возьми моё тепло и обогрейся
В такой холодный и дождливый час
И улыбнись проблемам и посмейся
Над всем, что разлучает в жизни нас
Своей очаровательной улыбкой.
...Тепло бывает от тепла
Или от холода к другому...

Попробуй полюбить того, кто любит,
Ему доверься, сердце приоткрой,
И отдохнёт душа, покой наступит,
И цвет придёт, и чувств рой.

Июнь 2009 г.

Что будет после нас?
Весна созреет в лето
И запахом, и цветом
Реально без прикрас,
Что будет после нас?
Птенцы расправят крылья,
И тучи мирно выльют
Дождей водоприпас,
Что будет после нас?
Наступит "бабья осень"
Где ветер листья носит
И прячет про запас,
Что будет после нас?
Метель займётся страстно
Уборкой и покраской
Шумливо, напоказ,
Что будет после нас?
Снега зимы морозной
Без пафоса, а прозой
Стекут слезой из глаз,
Что будет после нас?
Весна крылами нежными
Земли коснётся бережно,
И оживёт всё враз,
Что будет после нас?
Другие не заметят,
Что солнце нам не светит,
Прочитан наш рассказ,
Что будет после нас?

Июнь 2009 г.

Дым над водой, улетела душа,
Пламя в углях облизнулось,
Ветер в листве засопел, зашуршал,
С неба звезда навернулась.

Мысли угасли, как искры костра,
Ноет комар словно зуммер,
Вслед за душой улетучился страх,
Встали часы, и я умер...

Август 2009 г.

С. Г.

Издадека ушедших лет
Всё так же с юмором глядишь,
Где не написан твой сонет,
Не обозначен твой престиж.

1

В белый халат одета вишня,
Она похожа на врача.
Не ты ли из больницы вышла,
И возмущаясь, и ворча?

2

Возможно, ты строга, надменна
И холод от тебя, и зной,
И всё серьёзно непременно,
Как робот и не предусмотрен сбой?

3

Но может ты мила, игрива
И блеск в глазах, неистощим,
Всё также молода, красива
И водишь за "носы" мужчин?

4

Наверно ты нежна, приятна
В семье и даже для друзей
Внимание смогла б принять, но
Всё ж не предать любви своей?

5

Какая ты, мой друг старинный,
Годам, что сделать удалось?
Уже ль осталось ты картинкой,
Что в жизни встретить довелось?

6

Я был бы рад увидеть снова
Лукавый взгляд из давних лет,
Но мне достаточно и слова
И СМСок дивный свет.

Июнь 2009 г.

Лодка на реке, ей сиротливо
Средь водной глади под дождём.
Прибилась к берегу стыдливо,
Красивый берег побеждён.

Я напьюсь пьяным и возьму гармошку,
Сяду на скамейку, чтобы у стола,
Закушу рюмашку жареной картошкой,
 Попрошу гармошку, чтоб не подвела.

Ты прости «подружка», что беру не часто
Жизнь, вон, разбежалась не остановить
И давай сначала о любви несчастной,
Благо настроенье – хочется завывать.

Пальцы прикоснулись, кнопки отозвались,
Голова склонилась прямо на гармонь,
И запели планки, и заволновались,
И басы очнулись с хрипом на дар мой.

И запел я песню, слёзы проступили,
Жалостливо вышло или не особо
Про двоих влюблённых, там его убили,
А его невеста – та ещё особа.

Я ещё стаканчик, и огурчик хрустнул,
Под огурчик надо, что-то про село,
Про мою деревню, с затаённой грустью,
Нет её на свете, ей не повезло.

А ведь в той деревне ребятнёй бесштанной
Бултыхались в речке, гладили коней,
Но потом девчонки выросли неожиданно,
Мы с гармошкой шлялись с песнями по ней.

По краям дороги череда черёмух,
А где жили люди, всё позаросло,
Нет ни палисадов, ни домов знакомых.
Умерла деревня – дело воли злой.

Пропустил я рюмку уже без закуски,
Растянул гармошку – удалью согрей,
Захотелось вспомнить о берёзках русских,
На токах весенних песни глухарей.

Захотелось спеть мне и про «русы косы»,
И про «чёрный ворон», и про детский смех,
И про реки быстры, и холодны росы,
И про наших женщин, что милее всех.

Рюмочка за рюмкой, водка убывает,
И частушки спеты, и песни про войну,
Боль не отступает, что-то не хватает
Надо вспомнить песню всего ещё одну.

И нашлась та песня, гармошка встрепенулась
Будто целый вечер этого ждала
И «шумел камыш» там, и «деревья гнулись»
Ну а ночь, конечно, тёмная была.

Вот допита водка и допета песня,
Дождик за окошком – собутыльник- тот,
И гармонь закрыта, и ремень уже снят,
А тоска-пиявка всё сосёт-сосёт.

Я напился пьяным, положил гармошку,
Сяду, но подальше, чтоб не у стола,
Мне б чуток добавить, ну ещё немножко,
Только всё закрыто, ночь уже пришла.

А наутро снова надо на работу
С головой больною рассолом не спасти,
Всё неладно в жизни, поменять бы что-то,
Только это что-то, где ж его найти?

Июнь 2009 г.

Не назовёшь красивой,
Не идеал фигура,
Но непонятной силой
Манит её натура

Взглянет и улыбнётся,
Вроде бы несуразна,
Нехотя отвернётся
И убежит не сразу.

Чем-то зацепит, тронет,
Словно задаст загадку.
И ничего нет кроме,
Кроме истомы сладкой.

Что в ней, ну, что такого?
Не назовёшь красивой,
Одарена ли богом
Этой волшебной силой.

Июнь 2009 г.

Тот сон, который был давно,
Мне рассказал, как всё порвётся,
Я видел много разных снов,
Но этот вещим, что зовётся.

А лет прошло десятка три,
И вечность минула с тех пор,
Меня ждал в армию постриг,
Ты завершила разговор.

Всё ж была встреча, а потом
Ты вышла замуж и... провал,
Но не манил знакомый дом,
Ты не любила, и я знал.

Затем все долгие года
Наши пути, как пара рельс,
И вот не думал, не гадал
Нежданно телефона трель.

– Привет, ты не узнал меня?
Узнал, конечно, боже мой!
И всё что было с того дня
Уже звалось "моей весной",

Но счастье коротко, как сон,
Тот сон, в котором был ответ,
Любви весенней перезвон
Закончился при слове – нет.

Конечно, нет, чего же ждать
Сегодня от весны шальной,
Что я способен тебе дать
Не безнадёжный, но больной.

Сбылось, предсказанное мне,
Весна вдруг превратилась в фарс.
Всё рухнуло, как в давнем сне,
Мы разошлись и без фанфар.

Вот только непонятен смысл,
Случилось это, но зачем,
Быть может так всевышний смысл
Остатки незакрытых тем.

И ты живёшь, и я живу,
И мир не рухнул, не упал,
Но, ни во сне, ни наяву
Ты не любила, и я знал.

Июнь 2009 г.

Весна обозначит желанья,
Снова назначит свиданье,
Лето направит к цели,
Разом проблемы измелит,
Листьев шуршание слышу,
Осень согреет душу,
В вальсе метель кружит,
Зима заставляет жить.
Весна обозначит желанья...
Лето направит к цели...
Осень согреет душу...
Зима заставляет жить...

Сентябрь 2009 г.

Я не скучаю по тебе,
Мы жили в разных городах,
Я не делил с тобой обед,
Я не делил с тобой года.
Из юности оставлен след,
Явление полузабытых глаз,
Но наш романс уже допет
И далеко десятый класс.

Я не скучаю по тебе,
Пусть вспыхнул страсти фейерверк,
Сноп ярких искр по судьбе
Пронёсся, и, сгорев, померк.
Уже забыта нежность губ
И холод зимних вечеров.
Не почернеет белый чуб,
И не зажгутся свечи вновь.

Я не скучаю по тебе,
Хоть даже по ночам не сплю,
Не жду я благодать с небес
И в одиночестве есть плюс.
Весна, как тонкая свеча,
Сгорела, в этом есть и шарм,
А кони – лето быстро мчат,
И доктор – время лечит шрам.

Июнь 2009 г.

Мальчишка на доске отчаян
Волну он оседлал и вниз,
Над пляжем нету крика чаек,
А только ребятишек визг.

Волнуется людское море
Шезлонги, лежаки, песок
Вода и солнце снова в ссоре.
Жара и не спасает сок.

В прохладной неге искупаться,
И на губах, что б соли вкус
Кто может? И не испугаться
Ожёгов красочных медуз.

Уже светило подустало,
Волна ж усилила напор,
И время, наконец, настало
Узнать в чью пользу будет спор.

Запенилось, волнуясь, море,
Гудел и рокотал прибой,
А солнце помутнело вскоре
И сразу полетело в бой.

Сошлись, сплелись, остервенело
И длилось всё минуты три,
И море враз оцепенело,
А солнца нету – посмотри.

Стемнело, и зажглись рекламы,
Огни машин – искринок рой.
Веселья нет, но нет и драмы,
А выпить пива есть настрой.

Июнь 2009 г.

Локоны соломенного цвета
Ветерок, как милый расплетал.
Запахом волнующего лета,
Всё до волосинки пропитал.

В полуобороте обернулась,
Обнажила взглядом, обожгла,
Медленно головкой шевельнула,
И заколыхалась прядей гладь

Поплыла, земли едва касаясь,
Как виденье, задохнулся аж,
В невесомом платье и босая,
Нежное созданье, иль мираж.

Лепестками омывают ноги
Ландыши, фиалки, васильки,
Перед божеством цветы убоги,
Посырай хоть все и наземь кинь.

На лесной траве росой искристой
След остался бесконечно мил,
И восторг торжественный и чистый,
И запах лета всё заполонил.

Июнь 2009 г.

Ко мне в окно стучит синица,
И непонятно, что ей надо,
Возможно, что-нибудь случится,
Предупреждение, как награда.
Что ж приготовлюсь к вести разной,
Удар снесу я семижильный,
В хорошее поверю сразу,
А для плохого – стану сильный.
И в ожидании напасти
Сижу, молчу, не оробел я,
Теперь уже всё в божьей власти
Вот телефон мой зазвенел и...

Июль 2009 г.

Ну-ка налейте водки,
Как-то мне жизнь постыла,
Тихой ушла походкой,
Наверное, не простила.

Умаялась, горемыка
С пьяницей и гулякой
Вот и без слёз, без крика
Исчезла на случай всякий.

Оставила без пригляда,
Что же такое творится,
Пей и гуляй до упаду,
Кто скажет остановиться.

Всё хорошо, но только,
Что-то скребёт и ноет,
Друг по бутылке Толька
Тоже без бабы воет.

Кто теперь спать уложит?
Эх ты судьба – злодейка,
Кто мне теперь поможет?
– Ещё граммов сто налей-ка

Выпили по стакашку,
Съели салат без вилки,
Опохмелили Сашку,
У нас ещё полбутылки.

Стонет Толян с похмелья,
Сашка тот горе мает,
Я же после веселья
На обе ноги хромаю.

Ну, погудели и ладно,
Завязывать, не пора ли?
Уже и дышать надсадно
Брошусь я в ноги крале.

Руки слезами омою,
– Прости, – попрошу, родная,
Ведь всё ж я чего-то стою,
Поверишь ты мне, я знаю.

И вновь заживём, как надо
По вечерам в обнимку.
Не встретить бы этих гадов –
Толяна и Сашку с Димкой.

Июнь 2009 г.

Моя свеча не догорела,
Лишь на мгновенье воск разлив,
Качнувшись, пламя не слетело,
Испуганно фитиль обвив.

В окно ворвалось много света,
И засверкали капли в листьях,
И проявилось в цвете лето,
И появилось лето в мыслях.

И расцвели повсюду платя,
Улыбки нежными лучами,
Как свежие бутоны счастья
Цветут и не во сне ночами.

Начало жизни в середине,
И этот шанс – судьбы подарок,
Мы в прошлом пили не мартини,
И не коньяк из чудных чарок.

Что истина в вине известно,
А, вот, количество – загадка,
Я знаю, что не пить полезно
И мне от этого не гадко.

И в песне все слова известны,
Птенцы щебечут обалдело,
Как чудно выбраться из бездны,
Моя свеча не догорела...

Июль 2009 г.

По дороге, хмурясь, чуть расставив руки,
За плечами тяжесть – лет прошедших, груз,
Он слегка качнулся, позевал от скуки
И потопал дальше двухлетний карапуз.

Июль 2009 г.

Верно, молодость уходит,
Стал ценить любые краски,
Стайку туч на небосводе,
Придорожной травы ласки.

Холодок в тени у дома
Сбрызнут травными духами.
Мой щенок по кличке Рома
Лёг вздремнуть под лопухами.

Как виденье ночь накрыла.
Сон-бродяга, не дождёшься,
Память унесла на крыльях
В юность, там, где ты смеёшься.

Порастратил всё в дороге,
Вот один с пустой котомкой,
И в жилище быт не строгий,
И компания – кот с Ромкой.

В прошлом даты, сзади вехи,
Так написан был сюжет сей,
Нету счастья, мало смеха,
Я не молод и уже сед.

Но не хочется мириться,
Что совсем умчалось время,
Может сон ещё приснится:
Взнуздан конь, и ногу в стремя.

Вот бы потерять рассудок,
Целовать в порыве страсти,
Но я знаю – божий суд строг,
Да и карта не той масти.

С одиночеством обвенчан,
Нам любовь с ней да совет.
Хорошо, что я не вечен
И мне скоро включат свет.

Июль 2009 г.

Мы предали друг друга изначально,
Когда решили, что друг другу рады.
Нет торжества на кольцах обручальных
И горечь лишь от свадебной бравады.

Как на закланье вместе пошагали
Не в радость ни себе, ни нашим детям
И не любили мы, не восторгались,
Ну, а сейчас по всем статьям ответим.

И сын, и дочь с тобой, а в этом сила
И в одинокой старости опора,
Ведь в прошлом жизнь слезами моросила
В скандалах, дрызгах, постоянных спорах.

Мы их сполна не одарили лаской,
А выросли они на загляденье,
Но жизнь их будет не красивой сказкой,
А просто нашей драмы продолжение.

Мгновенья милые за жизнь – минуты
Их мало столь, достаточно и пальцев
На двух руках, едва ли все загнуты,
А я пополнил армию скитальцев.

Сосватан с одиночеством, обвенчан,
Раз надо жить, куда теперь деваться,
Больной немного, но ведь не увечен,
Пойду вперед мне не резон сдаваться.

Мы предали друг друга изначально,
А жизнь прошла, другой, увы, не будет.
И на душе и горько, и печально,
Такую боль лекарство не остудит.

Июль 2009 г.

Сидит напротив, взгляда не отводит,
Внимательно прислушиваясь к фразам,
Мой друг, друзья теперь не в моде,
Но если друг, то это видно сразу.

Он слушает и головой качает,
Согласен с темой и не против мысли
И не вникает в суть, что означает
Хорош он тем, что ничего не смыслит.

Его порода страшной тайной скрыта,
Да и не важно, лишь бы были уши,
Ведь собеседник – это вам не ритор,
А кто умеет с интересом слушать.

Июль 2009 г.

Черты лица приятны и любимы,
Глаза лукавые и нежные твои
Свели с ума, и мне необходима
Копна волос и непослушность их.

Струятся локоны, волнуют мои пальцы
И, что за прелесть прикоснуться к ним,
И целовать, и петь, и восторгаться,
И это диво может быть моим.

Я не могу тобою надышаться,
Восьмое чудо поселилось тут,
Какое счастье снова возвращаться
Домой, где тебя любят, ждут.

Такою я тебя себе раскрасил,
Так хочется в красивой сказке жить,
Но суждено ли мне сейчас набрать сил
Из этой чаши хоть глоток испить.

Июль 2009 г.

Мой друг ушёл, и пустота накрыла,
Ушёл совсем, ни слова не сказал,
Цветы в саду, а жизнь его остыла,
Стекла, как одинокая слеза.

Я с ним беседовал по вечерам о многом,
Он сонный утром выходил ко мне,
Я думал, что у нас одна дорога
И долго-долго нам идти по ней.

А он ушёл один, не попрощался,
Вот так из моей жизни ускользнул.
Теперь наша тропинка поросла вся,
И я один её не потяну.

Июль 2009 г.

Сентябрь, ну, что ж ты так печален?
Нахмурил брови, грозами ворчишь,
И ливни разошлись, как одичали,
И водопады с посеревших крыш.

Прошу, проснись и золотом червлёным
Швырни на кроны тополей седых,
Рябины в красное, и инеем зелёным
На ели, сосны, ты порадуй их.

Прекрасной тихой тайной «бабье лето»
В твоих владениях букетом ярких астр,
Сентябрь, а ведь созвездье «Девы» светом
И покровительством тебе величье даст.

Сентябрь 2009 г.

Письмо-шутка для СГ

«А у вас сегодня кошка
Родила вчера котят,
Котята выросли немножко»,
А жрать, как взрослые хотят.

И овчарка, что на даче,
С документами и без
По лужайке ловко скачет,
И попробуй войти – съест.

Ты, конечно улыбнулась,
Вспомнила про СМС,
На меня слегка ругнулась,
Или с матом, или без.

– Как тебя назвать? – спросила
Ты, о скромности услышав,
– Ну и где тебя носило,
Чтобы так вот сдвинуть «крышу?»

Что сказать тебе, не знаю,
Ты, ведь доктор, нужно правду,
Я тут дурака валяю,
Ты мне веришь, я не прав, друг.

Про серьёзное не нужно,
У тебя свои проблемы,
Вот, Алине дома скучно,
И машину пора, блин, мыть.

Муж до ночи задержался,
Он совсем не бережётся,
Тот с Тайшета привязался,
И чего там не живётся.

Выспаться, ну где ж суббота?
Отпуск тоже заблудился,
Там проверки, тут работа,
Где-то ключ запропастился.

Тот с Тайшета, что он пишет?
У него цветы цветут,
А у моего клиента
Почему-то зубы жмут.

У него там помидоры,
Огурцы он там полил,
Лучше постирал бы шторы,
Или уж полы помыл.

На часах почти двенадцать
И уже пора бы спать,
Только дочку не дожидаться.
А кому котят отдать?

И тепла моя подушка,
И Алина уже дома,
Муж себе сопит под ушко,
В голове блуждает дума.

Завтра будет день спокойный,
И не сглазить бы хоть сплюнь,
Глаза слипаются покорно,
Наконец-то и я сплю.

Ну, и, как тебе сей опус?
Ты сказала, – думай рифмой,
Если гоже, будет пусть,
Если нет, то выкинь стих мой.

Вам раскланиваюсь низко,
Всем здоровья, всем приветы,
Не берите к сердцу близко
Низкопробные советы.

Почитайте маму, папу,
Пусть будет счастлива семья,
Что ж снимаю свою шляпу
И откланиваюсь я.

Июль 2009 г.

Расскажи мне сказку о хорошем,
Я поверю в чудо, в мир нарядный,
Как на белой тройке по пороше
Полечу к любимой, ненаглядной.

Кони с дивной гривой, словно птицы,
Понесут меня в волшебный замок,
И глаза прекрасной баловницы
Очаруют. Нет разумных рамок.

Я отдам ей нежность всю и ласку,
Зацелую до изнеможенья.
Расскажи мне о хорошем сказку,
Ну, пожалуйста, ну, сделай одолжение.

Июль 2009 г.

Уже исписан лист,
И не осталось места,
Хоть богу помолись,
Хоть поругайся вместо.
Всё решено и ты
Плетёшься отвлечённо
И попадаешь встык,
Где белого грань с чёрным.
И мне бы закричать:
– Я с этим не согласен!
Но на губах печать,
И голос неподвластен.
Я крики на листы,
Но буквы, кто их слышит:
– Я не желаю встык,
Мне лучше птицей с крыши.
Пусть, красное в глазах
И синева по небу,
И матерно сказать,
Но не молчать в потребу.
Изломанный. Роса,
Слеза травы незрелой,
Пытается спасти,
Не врач в палате белой.
Искромсана душа,
И мысли рвут на части,
Надежда, не спеша,
Уводит от напасти.
Уже исписан лист,
Уже часы устали,
Но уголочек чист,

И строчки написались:
«Пока нет крика: – Брек!
Ещё есть шанс последний,
Ведь ты же человек,
Не падай на колени».

Июль 2009 г.

Водка на столике, рюмка налита,
Горстка печенья, конфет и сырки,
Рядом в ограде могильные плиты
Под ними родные мои старики.

Ветка сирени цветами на плечи,
– Что ж ты приятель сидишь, помяни.
Вспомни и выпей, станет полегче,
Им теперь проще – вместе они.

Вместе они, что здесь простого?
Жить бы да жить, не велики года,
Только всевышний был мненья другого,
Он так решил и забрал навсегда.

Вместо прощания – благословение,
Но я почувствовал, мама не встретит,
Страшная мысль, как наваждение,
Горьким укором мгновенья мне эти.

Ну, а отец не дождался минуты,
Словно ухмылка судьбы мне в лицо,
Как наказание за то, что уснул стыд,
Наверное, сделался я подлецом.

А приговор мой прост и циничен:
Всё, что осталось прожить в пустоцвет,
Ведь не дано мне сказать им: "Простите"
И слово «прощаем» услышать в ответ.

Я помянул и ещё наливаю,
Только вот стало гораздо больше,
Совість, я знаю, её убивают,
Ну, а от водки она не пьянеет.

Слёзы пролились дождём налетевшим,
Что накопились от разных невзгод,
Жизнь упорхнула листом пожелтевшим,
Скучно, невзрачно окончен полёт.

Капли дождя по щеке в наказание
Словно ладонью наотмашь в сердцах,
За прегрешения без покаяния,
За безнадёгу, за боль и за страх.

Мне по щеке, я подставлю другую,
Всё я приму, как тепло от огня.
Отца я молю и маму родную,
Что бы хоть там, но простили меня.

Июль 2009 г.

Диалог

- Ты меня уважаешь, братан?
- Это, что за вопрос, а как же!
- Ну, тогда плескани мне в стакан.
- Не хами, корефан, бог накажет.
- Что я сделал не так, брателло?
- Ты сейчас засадил полстакана.
- Мне бы только чуть-чуть, захотелось.
- Да сиди, егоза, уже пьяный.
- Я не пьяный, просто волнение.
- Шторм на море четыре балла?
- Ну и ладно, моё сожаленье.
- Не канючь, а то муторно стало.
- У тебя, что совесть проснулась?
- Не дождёшься! Твой нос сродни сливе.
- Поучи, поворчи, покажи власть.
- Не учу, просто я на разливе.
- Наливай, тебе карты в руки.
- Ещё рано, понос случился?
- Так, подохнешь, брателло, от скуки.
- Подыхай. Шантажу б подучился.
- Ну и ладно, пусть водка скиснет.
- Подавай стакан, меланхолик.
- А, повежливей можно, что сил нет?
- Рот закрой, шибко умный, что ли?
- Эх, пошла хорошо, зараза.
- Больше нету, смакуй остатки.
- А не мог ты сказать мне сразу?
- Допивай все остатки – сладки.
- Ты меня уважаешь, братан?
- Это, что за вопроса, как же!
- Был последний лишний стакан.
- Водка лишней не может быть, скажешь...
- А не спеть нам чего-нибудь?
- Что "Шаляпин" в голосе снова?
- Хорошо до чего ж, что могу уснуть.
- И я тоже, честное слово.

Июль 2009 г.

В пустоте постылых скучных дней,
Пожирающих, последнее сознание,
Яркой вспышкой встреча с ней,
И души больной очарование.

Как по волшебству остолбенел,
Рот открыл, глазами пожирая,
Оказалось, я не так уж смел,
Что б спросить: – А кто же ты такая?

А она, увидев результат
И эффект, произведённый ею,
Улыбнулась, будто просто так
И сказала: «Не сломайте шею».

И пошла, я тоже сделал шаг,
И ступил уверенно за нею.
– Сударушка, простите, что не так,
Вы случаем не сказочная фея?

– Я не фея, я судьба твоя,
Если хочешь, то найти сумеешь
И не нужно царства покорять,
Здесь я рядом, а не у Кощея.

Рассмеялась смело, озорно
И исчезла, как мираж в пустыне.
«Боже правый, что это со мной?
Неужели я свихнулся ныне?»

Было это или просто бред?
Надо же причудиться такому,
Но ведь помню яркий, сильный свет,
Девушка была за ней хоть в омут.

Почему судьба так молода?
Я не юн и время потрепало,
Разве только вспять идут года,
У судьбы, знать, молодость настала.

Если молод ты – она стара
И наоборот, ах старость, немощь.
У судьбы твоей своя пора,
Есть свой меч и свой щит.

Может она вечно в один цвет,
Время для неё ничто не значит,
И на протяжении многих лет
Судьба не может выглядеть иначе.

Потерял покой, вся жизнь вулкан,
Не хочу с потерей мириться,
И судьбы моей девичий стан
По ночам, как наказание снится.

С той поры блуждаю приведеньем,
Ловлю взгляды, всматриваюсь в лица,
Как найти ночное сновиденье,
Где же ты моя судьба-девица?

И я верю, будет эта встреча,
Ведь не зря в дорогу поманила,
Мне сей путь улыбкою освечен,
Для того ты мне так долго снилась.

Июль 2009 г.

В ночной тиши на улице пустынной
Оравы мух штурмуют фонари.
Деревья в ряд, как в очереди длинной,
Мигает светофор, звезда горит.

Стремительные тени среди листвы понурой
Мышей летучих, комариный звон.
Асфальт устал, полопавшейся шкурой
Накрыл дорогу. Радугой неон.

Всё замерло, и в тишине звенящей,
Поплыл туман, липучей простынёй,
И свежестью прохладной морозящей
Всех напоил. Приходит день и зной.

Июль 2009 г.

Рисунок на песке
Волна слизнула,
Слезинка по щеке
Легко скользнула,
Прохлада по воде-
Душе бальзамом,
Мечта о доброте –
Воздушный замок.
Костёр на берегу
Ночным пожаром,
Дрова не берегут –
Достались даром.
Колокола в душе,
И нет покоя,
Жизнь прожита уже
Не всласть – иное.

А мысли прыг да скок
О песне прошлой,
Растаял данный срок
И вспомнить – пошлость.
Назначенный судья
Имеет власть,
Но нужная статья
Мне не нашлась.
Травинкой на ветру
Без смысла быть,
И не построен струг,
Чтобы уплыть.
Надежды никакой,
Хоть не живи,
Цена судьбы слепой-
Продешевил.
Я обращусь к цветам –
Красив раскрас,
Ищу ответы там
Где божий глас.
Златые купола
В лучах огнём,
Молитва не спасла,
Своё пожнём.
Спустился на воду
Берёзы лист,
Его нигде не ждут,
И путь тернист.
Я одиноким смог
Достойно жить,
Ни в бездну, ни в острог,
Листочком плыть.
На берег занесло,
Нашёл причал,
Есть доброта, есть зло,
Я всё встречал.
Но не пришёл покой
Знать не пора,
Над жизненной рекой
Развеять прах.
Сжирает солнца зной,
Всё, как в аду
Я старое кино
Смотреть иду,
Кинемеханик пьян
И ленту рвёт,
Моя судьба в изьян
И жизнь в излёт.
Осталось хохотать –
Не слёзы лить,
Умалишённым стать,
Бездумно жить.

Август 2009 г.

Тень уползёт в подворотню,
Солнце в зенит.
Жара прилетит по-вороньи,
Воздух звенит.
Цветы стоят в реверансе,
Вскрыв аромат.
Пчёлы-бродяги из странствий
Устало летят.
Кот молодой – неумеха
Уселся на срез.
И через в заборе прорехи
Осот перелез.
Замерло всё, затаилось,
Полуденный зной.
Нуждаются все на милость
В погоде иной.

Октябрь 2010 г.

Есть на чужбине сын,
Не свидеться уже,
Кошмары змей в сны,
Где бьюсь на вираже.
И там же моя дочь,
Разлуку не решить.
И каждый день невмочь,
Осталось волком выть.

Август 2009 г.

Всю ночь за окнами жила гроза-колдунья,
Сверкала, грохотала, хохотала,
Бабулька страшная, известная шалунья,
Швырнула градом в стёкла для начала.

По небу молнии и гром без перерыва,
Пройдоха – ливень зло растаптывал цветы,
Удары капель о дорогу, как разрывы,
А ветер раздевал деревья и кусты.

Каков предел природы беснованья,
Кто снарядил поход безумных сил?
Есть в мощи той своё очарованье,
А град мил тем, что много натворил.

Наутро солнце, в каплях самоцветы,
Цветы избиты, порвана листва,
Это простое издевательство над летом,
И только счастлива измятая трава.

Август 2009 г.

Раз так назначено и этот день явился
С букетами цветов и бесполезных слов,
Я попрошу его, что б он не поспешил
И подарил тебе роскошную любовь,
Как солнце летнее горячую любовь,
Как сон ребёнка безмятежную любовь,
Как синь небесная безбрежную любовь,
Я попрошу его, и он не поспешит.

Сентябрь 2009 г.

Ну вот, конец, полопались все струны,
Моей душе, видать, предел настал,
Он так велик, и нету силы, стронуть,
Тепло, и лишь, становится наст ал.

И небо улетает пол спирали,
Вертя хвостом, мир, унося стремглав,
И щёки цвета снега стали,
Сомкнулись губы, стона не издав.

Вдруг подхватило, понесло вдогонку,
Туда где свет, туда, где страха нет,
Моя надежда белой ниткой тонкой
Упёрлась в старца, на носу лорнет.

– Ну, что припёрся? – старец неприветлив,
– Мне дела нету, как с тобой болтать,
Ну раз пришёл, поставлю время, если
Вдруг позовут, придётся возвертать.

– Как возвертать? Кто позовёт? Порядки!
– А ты хотел без остановок в рай?
Иди в отстой и побыстрее наряд скинь,
Всё белое одень не замарай!

– Кто позовёт, ты не сказал мне, отче?
– Кому ты нужен, глупый человек!
Ну, наконец, кому ты дорог очень,
Перевернул часы, песок отмерит век.

Я ожидаю, что бывает хуже?
Песок истёк при полной тишине,
– Старик! Никто не звал и я не нужен,
Давай мне место в сад иль на огне.

– Я лишь слуга, не я определяю
То направление где тебе приют,
Но я тебя обратно отправляю,
Тебя там помнят, хоть и слёз не льют.

И я с небес на снег обледенелый
Со всего маху оземь головой,
И слышу голос с дрожью и несмелый:
– Тащи его, он, кажется, живой.

Август 2009 г.

Когда боль-палач
Вырывает стон,
Если можешь, плачь,
Все поймут потом.
Если нет – терпи
Зубы в порошок,
Растерев, скрипи,
Заглушая шок.
Боль – она твоя,
Поделиться – ложь,
И кругом стоят
Лицемеры сплошь.
Кто-то поспешит
Удалиться прочь,
Кто-то насмешит,
Пожелав помочь.
Жилы на разрыв,
Сердце из груди,
Улыбнулся, жив
И могу идти.
Острые клыки,
Пожирают плоть,
Слабость не с руки,
Не упасть бы хоть.
Сделан уже шаг
Помощь не нужна,
Солнце-весельчак,
Действительность скучна.
Мы идём вдвоём,
Третий не изволь,
Взвоем иль споём
Я и моя боль.

Август 2009 г.

Таблетки на столе, раскрытая тетрадь,
Осень на дворе, на исходе век,
Измятая постель, растрёпанная прядь,
Грустно на душе, пусто в голове.

Раскрашу лето в красно-синий цвет,
На фоне старых сумрачных домов.
И твой почти неразличимый след
Исчезнет из моих тревожных снов.

Раскрашу осень розами ветров,
Заблудится мой повелитель сна,
Не долговек у сорванных цветов,
И участь жёлтых листьев так ясна.

Раскрашу в белое я грязные дворы,
Черёмух ветки снежной бахромой,
Узор на окна, под ноги ковры,
Всё назову проказницей-зимой.

Я не раскрашу перезвон капли,
Порастерялись краски для весны,
С палитры смыты эти акварели,
Остался колер для картин иных.

Раскрашу я последнюю дорогу,
Цветов бумажных ворох по краям,
И нарисую ритуал нестрогий,
И жребий скажет очередь здесь чья.

Август 2009 г.

Вопит газетная статья,
Изображён всю статью я,
И кем хотел сейчас стать я,
Не подхожу по всем статьям.

И нет на свете наказания страшнее,
Чем жизнь прожить и не узнать любви...

Зачем живу без цели, без желанья,
Дней бесполезных череда перед глазами,
Не обкурился дури и не пьян я,
Но мысли в раскоряк и существуют сами.

Галиматъя

Что делать мне теперь?
Пойти и застрелиться,
Или с размаху в дверь,
А может быть жениться?
Не куплен пистолет
И нечем застрелиться,
Невесты тоже нет
И не на ком жениться.
Пойду я в огород,
Начну копать картошку,
Сошлюсь на недород,
Всерьёз иль понарошку.
Капусты кочаны
Я тонко нашинкую,
И хватит до весны
Жизнь обмануть такую.
Морковка и чеснок –
Соседям всем на зависть,
Лишь вырастить не смог
Томаты – мелка завязь.
Цветы на первый раз
Красивы и пригожи,
Соцветья напоказ,
На фейерверк похожи.
Всё хорошо, но вот,
Закончились заботы,
И лето на излёт,
И чаще всё зевота,
И чаще всё дожди,
И настроенье сонно,
И солнца красный диск
Совсем озябший словно.
Трава бурым ковром,
Лишь жёлтых листьев кляксы,
Банально всё, старо,
Как слёзы тучи-плаксы.
Тоски зелёной вой
Нутро на части взрывом,
Хоть бейся головой,
Или ори с надрывом.
Что делать мне сейчас?
Иль до чертей напиться,
Или гармонь и в пляс,
И петь, и веселиться.
Я это осознал,
Не прав по всем статьям,
И то, что написал –
Чушь и галиматъя.

Август 2009 г.

Тебя я создаю
В своём воображенье,
Нелепость сознаю
И глупость положенья,
Ведь в мыслях я поэт,
В мечтаньях я художник,
А в сущности сил нет,
Простых проблем заложник.
Зачем дано мечтать
Без страха, без морали?
Наверно, что б узнать
Всё то, что потеряли.
Эдем, сады, покой,
Что было изначально,
Нам скучен мир такой,
Нам подавай скандальный.
Мы всё осознаём
И молим о прощенье,
Но всё равно живём
В объятьях прегрешений.
Возможность есть мечтать
Фантазии дам волю,
К принцессе, что ль слетать,
Ну не Икар я, что ли?

Август 2009 г.

С высоты комариного писка
Мир прекрасен, проблемы ничтожны,
Мы на старте, азартны от риска,
И нам всё по плечу и не сложно.

С высоты воробьиного смеха
Меркнут, как-то мирские заботы
Полувек – это важная веха,
Камнесбор – неплохая работа.

С высоты журавлиного плача
Возвращаемся в прошлое чаще,
Всё оплачено, даже есть сдача,
То, что прожито, краше и слаще.

Август 2009 г.

Сударыня, я всё помню,
Вы ушли не прощаясь,
Надменною быть стараясь,
Сударыня, я всё помню.

Сударыня, будьте любезны,
Простите, но я всё знаю,
И зла я вам не желаю,
Сударыня, как вы помпезны.

Сударыня, я вам не верю,
Не сделаюсь вашим фоном,
Любовь разорву без стога,
Сударыня, я вам не верю.

Сударыня, вы неизменны,
Вас ничто не исправит,
Боже, что же за нравы,
Сударыня вы так надменны,

Сударыня, двери открыты,
Если все отвернутся,
Слова утешенья найдутся,
Сударыня, двери открыты.

Сентябрь 2009 г.

Смешно, а осень вот опять припёрлась
Без стука, будто склочная соседка,
Натешившись ненастьем, как дитё – всласть,
Нежданно сделалась жеманною кокеткой.

Теплом намученным, изнеженной рукою,
Коснулась пожелтевших вялых листьев,
Гусей косяк неровною строкою,
На чистом небе мазанула кистью.

За ним и журавлиный клин вдогонку
С остатками уставшего хмельного лета,
А осень юная в цветах со станом тонким
Немым свидетелем прощального полёта.

Кружатся листья в карнавальном танце,
И небо нежной синевою сочится,
Рябина гордая вся в ягодном румянце,
Немного грустно и легко молчитя.

Сентябрь 2009 г.

Теплом обласканные дни,
Как всё хорошее, умчались.
И мир вокруг заметно сник,
Трава и иней обвенчались.

Под перезвон банальных истин,
Осенних красок маскарад,
Летят, летят с деревьев листья,
Веками писанный обряд.

И вечер раздарил наряды,
И холод зародился где-то,
И ветер дожделистопадный
Тихонько убаюкал лето.

Сентябрь 2009 г.

Здесь осень не раскрасит листья,
Здесь мысли душу разъедают,
Здесь птицы не расправят крылья,
И здесь тоска не покидает.

Зима здесь не бывает снежной
И аромат цветам неведом,
Деревья стрижены прилежно,
Пейзаж красив, но нет души в нём.

И грусть бездонная во взгляде,
И водкой заглушаешь стоны,
И пьёшь до крика, до упада,
А ночи всё равно бессонны.

И дни, длиною дольше века,
Скрипучей тянутся резиной,
Жестокой пыткой человеку
Жить без надежды на чужбине.

Сентябрь 2009 г.

СГ

Каприз мелодии осенней
В начале форте затем пьяно,
Ты в первом и втором рожденье,
Так обожаема, желанна.

Два праздника тебе в подарок,
Один по праву и случайный,
На первом пусть звучит гитара,
На втором вьюги вой печальный.

Едва коснулись пальцы клавиш
И белый занавес из снега
Открылся, вьюга замерла лишь.
Под звуки чудной флейты с неба.

Исполнены шальные гаммы
Взрывной мелодии на бис.
Идёшь по жизни славной дамой,
Из нот таинственный каприз.

Октябрь 2009 г.

Снег цеплялся на ресницы,
В губы целовать пытался,
Налипал на рукавицы,
И по волосам катался.

Убегал и возвращался,
И резвился, как котёнок,
Он летал, порхал, игрался
Безмятежный пострелёнок.

А потом вдруг удалился
И нашёл приют в сугробе,
И притих, и затаился,
И найди его попробуй.

Октябрь 2009 г.

Мороз написал на оконном стекле
Свой портрет в им придуманном стиле,
Кружка с утренним чаем стоит на столе,
И тепло от печи, и уютно в постели.

Замороженный мир за окном ещё спит,
Всё туманом колючим сокрыто,
А в доме у порога собака сопит,
Кот мурлычет в тиши деловито.

И в печи озорно матерятся дрова
И уже вкусно пахнет картошкой.
И с трудом, кое-как покидаю кровать,
Отгоняя свой сон понемножку.

Вот и утро небрежно вползает во двор,
Красным солнцем туман разгоняя,
Первый луч заглянул, словно вор,
И украл темноту, свет роняя.

День пришёл, как и сотни других,
Как обычно, но только морозец,
И проблемы, а как же, без них?
Жизнь не только в стихах, но и в прозе.

Октябрь 2009 г.

СГ

Мой милый доктор, как я благодарен
Твоей заботе и твоим словам,
Я не совсем беспутен и бездарен,
Но не сошью, что порвано по швам.

Да и зачем? Мне это в наказанье
За всё беспутнее, что в жизни совершил,
И боль потерь – то за грехи возданье,
И одиночество я тоже заслужил.

Моя свеча хоть и коптит, не гаснет,
Я не прошу ни у кого подмоги,
У Бога лишь молю пусть силы даст мне
Добраться самому к концу дороги.

Октябрь 2009 г.

Ты опустишь глаза,
Сделав шаг в никуда,
Тихий вздох разгадав,
Не отступишь назад.
Нежной грусти порыв,
И подружка-слеза
Затуманит глаза,
И внутри боли взрыв.
И ладонью к щеке,
И тепло из души,
И возврата лишив,
И решив проще с кем.
Финиш так далеко,
Есть надежда пока,
Только жизнь на прокат
Утекает рекой.

Октябрь 2009 г.

Кого-то время поцелует,
Кого-то разом остановит,
Иных и вовсе оттолкнёт,
А меня просто не заметит.

Я сотворил себе кумира,
Придумал солнышко в окошке,
Мы в этой жизни пассажиры,
И хочется тепла немножко.

И я придумал, я романтик,
Фантазии разбег насколько,
Мечта это конфеты фантик,
Красивая бумажка только.

И понимаю – пусть всё блажь,
И мы давно уже не дети,
Мечта – ну, что это-мираж,
Но скучно без неё на свете.

Октябрь 2009 г.

Стихи, как средство от болезни
Или, как водка на резерв,
Они других лекарств полезней,
Хандришь, взял ручку и... шедевр.

И на пилюлях сэкономил,
И мозги чуть расшевелил,
И, буквы кой-какие вспомнил,
И пишутся, как не забыл.

И всех знакомых позабавил:
– Гляди-ка, тоже мне поэт,
А я меж букв грустинку вставил
И часть души пустил в полёт.

Несчастный этот звон услышит
И улыбнётся, можно жить,
И тоже пару строк напишет,
Глядишь, и не порвётся нить.

Октябрь 2009 г.

В пустом дворе не лает пёс,
Всё в запустенье и в бурьяне,
В глазницах окон нету слёз,
Кто покрушил всё, окаянный.

Расхристанной телеги скрип
Из этих мест исчез навек,
Задумчивой вороны крик,
Как из могилы, в шок поверг.

На крыше моха бахрома,
Кругом прогнившее драньё,
Дом покосился, захромал,
Истлело прошлое моё.

Травой заросшее жнивье,
Речушка, вырубленный лес,
Людское племя – воронье,
Мне в детство вколотило крест.

Ноябрь 2009 г.

Я блуждал по жизни не у дома
Без желанья, но судьба водила,
Много мест красивых, незнакомых,
А милей родных не находилось.

Я ходил по неторёной стёжке
Аккуратно, не сорваться чтобы,
И меня встречали по одежке,
Провожали тоже не особо.

Для души мне не нашлось улады
И в чужих краях нет вдохновенья,
Всё сошлось на том – вернуться надо,
Стало окончательным решенье.

Путь домой из странствий окаянных,
И душа дрожит от нетерпенья,
Я иду уставший, покаянный,
Вот оно желанное мгновенье.

Краше нет черёмухи понурой,
Что, растёт, под окнами качаясь,
У калитки копошатся куры,
Лает пёс, всё больше распаляясь.

И скамейка, сиротой у дома,
Почерневшая от ожидания,
Я присел, и на душе истома.
Всё, закончились мои скитанья.

Октябрь 2009 г.

СГ

Поговори со мной –
Тебе дано,
Как прошлою весной
Тогда, давно.
Поговори со мной,
Дай отдохнуть.
Негаданный покой,
Но не уснуть.
Поговори со мной,
Минутам рад,
Безмерною зимой
Скрась вечера.
Поговори со мной,
Печаль сокрыв,
Есть голос твой-
Я буду жив

Ноябрь 2010 г.

Когда есть боль,
Тогда есть мысль,
Играешь роль,
Взлетаешь ввысь ль.
Когда есть дом
И светел день,
Боль подо льдом,
И думать лень.
Всё потеряв,
Осознаёшь
Судьбы петля
На шее. В дрожь
Бросает страх
И лёд крупой,
Неловкий взмах,
Удар тупой.
Стоишь один,
Разбитый лоб,
Боль господин,
А ты – холоп.
Убей! Неволь!
Пульсит висок,
Пока есть боль,
Не одинок.
Она уйдёт,
На смысле крест,
Портной сошьёт
Мне занавес.

Ноябрь 2009 г.

Ещё одна порвалась нить
И одиночество всё ближе,
И пламя в печке хочет жить,
Старательно поленья лижет.

А я не знаю, я хочу ль
Встречать холодные рассветы,
И мне твой взгляд надменный чуть
Насмешливо молчит про это.

И мне твой ироничный смех,
Как холод душу выстужает,
Все мои мысли – тяжкий грех,
Нет выхода, и только жаль лет.

Закрою двери, затворюсь,
На окна шторы поплотнее,
Я не с тобой в себе борюсь,
Свою любовь гоню я в шею.

В печи ворчливые дрова
Отдали жар горячих споров,
И, даже, если ты права,
Не распахну на окнах шторы.

Ноябрь 2009 г.

И я уже не получу
Ни обещаний, ни авансы.
И я уже не поручусь,
Что мне нужны такие шансы.

И я уже не вдохновлён
И не гуляю по росе,
А я уже и не влюблён
И я в толпе такой, как все.

И мне без радости закат,
И люди суетятся скучно,
И отвечаю невпопад,
И вот опять ору беззвучно.

И только мысли каждый раз
Уносят вдаль, где всё вначале,
И каждый раз всё в тот же час,
Где на качелях мы качались.

В глазах тепло, душа чиста,
И помыслы весьма высоки,
Но календарь часы считал
И приближал момент жестокий.

Десятки лет и... боли нет,
Изводит грусть и пустота,
Я одинок, душой раздет
И жизнь промчалась просто так.

Пусть догорает мой костёр,
Желающих согреться нету,
Так жалко, что я не актёр,
Другую ролью не согретый.

Ноябрь 2009 г.

Они не улетают,
Я просто их теряю
Свои шальные мысли,
Они, как свечи тают,
Мгновенья отмеряя,
И наполняя мой сплин.

От горечи потерь
Становится всё хуже,
И лишь ночная стужа
Лениво лезет в дверь.

В окно никто не стукнет
И занесло всё снегом,
Сугробы вверх до неба,
Почистить, словно рук нет.

И двери не закрыты,
И окна без решёток,
Но мыслей бурный ток
Привязывает скрыто.

И хочется уехать,
Но где же моё место
И где моя фиеста,
И где светло от смеха?

А мысли всё порхают
И по одной, и скопом
Игрой калейдоскопа
Благословят и хаот.

Прикованный незримо,
Никем, ничем не связан.
В смятении душа,
И дни проходят мимо,
Но жизнь влачить обязан,
В рутине копошась.

Ноябрь 2009 г

Гроздья ягод в белых шапках
На рябине снегирями,
Держат ветки в красных лапках.
На столбах снег пузырями.

Дым из труб, как колоннада,
Небу не даёт свалиться.
С ярким солнцем нету сладу,
В инее огнём искрится.

Разрумянил мороз щёки,
Заставляет торопиться,
Снега хруст, как звук трещотки,
Как же в это не влюбиться.

Декабрь 2009 г.

Счастье листом на ладонь
Сверху неожиданно спустилось.
И прикоснись к нему, тронь
Что ж тебе так загрустилось?

Больше не стоит мечтать.
Жизни совсем не оставит
Он, этот старенький тать,
Кто не простит, а состарит.

Тихий восторг красоты
Тёплой волной чуть согреет,
Чувствам совсем не остыть,
Если в душе что-то тлеет.

Не обманул бы старик,
Счастье снежинкой окрасит,
Бросит в ладони на миг,
Тая, она всё погасит.

Январь 2010 г.

Сумерки на плечи,
Мрак листву пугает,
В этот поздний вечер
Я её узнаю.

По теплу ладоней,
Тихому дыханью.
Я согнусь в поклоне,
Пьяный от желанья.

Поцелую руки,
С трепетом, согрею,
В сердца перестуке
Ритмы всё быстрее.

Распахну объятия,
Подойду к ней ближе,
Я придумал счастье,
Я её увижу.

Стану я смелее,
Сердце пусть взорвётся,
И мечту лелею,
Как мне улыбнётся

Нежное созданье
С затаённой грустью,
После всех страданий
В сердце своё пустит.

Сумерки на плечи,
Мрак листву пугает,
Я иду на встречу,
Я её узнаю...

Январь 2010 г.

Мы пойдём за летом
По тропе росистой,
Где-то там за лесом
Ждёт нас стог душистый.

Листья тихим смехом
Шелестят на ветках,
Смех разносит эхо
По околкам редким.

Птицы замолкают,
Клювы, чуть, разинув,
Бабочки порхают,
Капли в паутинах.

По росе на травах
Солнечные блики,
Слева есть и справа
Много земляники.

Облакам на небе
Помашу руками,
Примоститься где бы
Рядом с облаками.

С ними в догонялки
По макушкам сосен,
Но безумно жалко,
Бегаем не очень.

И прикрывшись тенью
Прямо у дорожки,
На душистом сене
Прикорнём немножко.

С непонятной грустью
Побредём обратно,
Каждый встречный кустик
Будет очень рад нам.

Путь пройдем неблизкий,
Взгляд прощальный бросим,
Дома у калитки
Поджидает осень.

Январь 2010 г.

Отступит холод, и метель уймётся,
Оттают окна, свет в дома рекой.
И сердце от тоски опять сожмётся,
Зима уйдёт и унесёт покой.

Придёт весна, и солнце чуть пригреет,
Растает снег, и птица запоёт.
В лесу берёза от тепла сомлеет,
Хмельного сока в туесок нальёт.

С весной, желанья молодости давней,
Разбудят страсть, и возраст не помеха.
И выглядеть, так хочется исправней,
И спрятать свои старые огрехи.

Желанье петь, но только всё напрасно,
На старом пне цветок не расцветёт.
Весна зовёт таинственно и страстно,
И сил даёт, и за руку ведёт.

До старенькой скамеечки у дома.
Присел, порадовался солнечным лучам.
Давленьё смерил, что ж сегодня – норма,
В висках и молоточки не стучат.

Январь 2010г.

По прошествии недели,
На хвосте шальной метели,
Большой шумною артелью
Прилетели свиристели.
На рябине посидели,
Покормились, погалдели,
Головами повертели
И, сорвавшись, улетели.

Ягоды ещё остались,
Снегири должны нагрязнуть,
Под рябиной снег помечен,
А пурга придёт не скоро.

И чего вдруг прилетели,
На рябину свиристели,
Да ещё в конце недели?

Вот такая канитель...

Февраль 2010 г.

Две свечи, две стареньких вдовы,
Два огарка, пламя тихой дрожью,
И подсвечники, заметно, не новы,
Да и воск буграми по окружью.

Два огня метаются, коптят,
Нет тепла, и свет слегка мерцает,
Одиночеству и грусти вечный стяг,
И надежды с ними тают, тают.

И пока они горят вдвоём,
Пламя с фитилём едва не в ссоре,
В раздражении взволнованном своём,
Гаснет жизнь не в радости, а в споре.

Но одна свеча вдруг догорела,
Пламя сникло, и дымок слетел,
И, другая, вмиг оторопела,
И затихла. Нету больше дел.

Угасает тихо, ровно льётся
Тусклый свет, не колыхнутся тени,
Кроха пепла от одной найдётся,
И огонь другой уже не ценен.

Январь 2010 г.

Пришло тепло, природа растерялась,
Ещё зима, и, как-то всё неожиданно.
Весна, возможно, дверью обозналась.
Это приятно, хоть немножко странно.

Деревья спят, меняться, не готовы,
В лучах сияют белые дороги,
Но вот дохнуло необычным, новым,
Пришли и непонятные тревоги.

Пусть горы снега окна заслонили,
И холод ночи прячется под крышей,
Но солнце небо расписало синим,
И звонкий смех капли уже слышен.

Пусть ещё рано, пусть метель вернётся,
Мороз на окна нанесёт узоры,
И пусть ещё совсем не греет солнце
Весна в пути. Она придёт. И скоро.

Февраль 2010 г.

По лесной дороге кони –
Рысью, ветки бьют по крупам,
От копыт дорога стонет,
Резкий поворот уступом.
Лошади, едва замедлив,
Справились с такой преградой,
Нитью кружевной узор свив.
Лошадей табун – не стадо.

На простор летит лавина,
Ветер заплетает гривы,
Вольной птицей половина,
Лёгкий шаг и взгляд игривый.
Ход других тяжёл, но всё же,
Пусть дыхание с надсадом,
Как попало, им негоже.
Лошадей табун – не стадо.

По деревне грозной силой,
Беспородной, но добротной,
На мгновенье жизнь застыла,
Все собаки в подворотни,
Пронеслись в одно мгновенье,
Пыль осела, тихо стало,
Величайшее творенье.
Лошадей табун – не стадо.

Февраль 2010 г.

Весна заблудилась,
Забыла все сроки,
Метель раскрутилась,
Снежит на пороге.

Но солнце смелее,
И ночи короче,
И взгляды теплее,
Ведь март, между прочим.

Мороз не врачует,
Дома в белом гриме,
Сегодня вручу ей
Цветы, для любимой.

Март 2010 г.

Когда погаснет свет,
И расползутся тени,
И снов цветных букет
Тревожный день заменит.

Я улечу в края,
Где был когда-то нужен
Тебе, любовь моя,
Пусть другом, пусть не мужем.

Я надышусь тобой,
И боль уйдёт на время,
Часов настенных бой
Едва ль услышу в дрёме.

Восторг моей души
Расплещется беспечно,
Но время пробежит,
И ночь не бесконечна.

Очередной виток
Обыденности серой.
Пусть днём я одиноко,
И пусть тоска не в меру.

Но ночь раскинет сны,
И путь к тебе укажет,
Нарву цветов лесных,
Твою постель украшу.

Я посижу в тиши,
Хрустальный миг лелея,
И ночь пусть не спешит,
И утро не алеет.

Я не сошёл с ума,
Нужна мне передышка,
Полна невзгод сума,
А это уже слишком.

Мне отдых в этих снах,
Чтоб не иссякли силы,
Лететь в резных санях
К таинственной и милой.

Февраль 2010 г.

Грусть пришла под вечер,
В сумерках скрываясь,
Пламенем на свечи,
С тенью забавляясь.

Холод звёзды красит,
Тайнами опутал,
Он не скажет: – Здравсте,
Что возьмёшь у плута.

За окном безмолвье,
И не скрипнут двери,
Дым из труб косу вьёт,
Путь до неба мерит.

Грусть моя невестой
Рядом на подушке
Не согреет место,
Не шепнёт на ушко.

В комнате пустынной
Тишина постыла,
Окна сонно стынут,
Сумерки густые.

Улететь бы в вечность
Неприметной искрой
По дороге «млечной»
В мир цветной и чистый.

Но сиж у печки,
Боль в спине терпима,
И смотрю на свечку,
Жизнь проходит мимо.

Февраль 2010 г.

Последний снег, как лист бумаги
Готов к автографу зимы,
К очередной главе из саги –
Холодной повести ремикс.

Март 2010 г.

О. Ш.

Брызги солнца
В бокал шампанского,
Хрусталь искрится,
И дрожь по телу,
И Raffaello
В белом платье
В вальсе кружится.
Двадцать пять
Прекрасной птицей
Уже пролетело и село
Слезой на ресницы.
И Raffaello
В строгом наряде
Тебе подстать
В твои двадцать пять
Хочу пожелать
Красивой, несмелой
Жизни милой,
Такой, как хотелось,
Как Raffaello.
Будь не принцессой,
Будь королевой
Прекрасной, весёлой
В красном и белом,
Как Raffaello.

Март 2010 г.

Когда изнутри стон, болью вырванный,
Когда среди белого дня темно,
Когда память измята, скомкана,
И твой номер забыт давно.

Боже праведный, дай мне попытку
Прислониться к тому, кто забыт,
В моей жизни ненастья в избытке,
И деньгами кошель не набит.

И друзей нету рядом в достатке,
Серый мрак из открытых окон,
И когда так противно и гадко,
Мне бы вспомнить его телефон.

Мне так хочется голос услышать,
Что покой принесёт и свет,
Я прошу, кто-нибудь, пусть напишет
Эти цифры – выход из бед.

Я молю твоей, Господи, милости,
Дай последний шанс! Дай мне, Боже!
Постараюсь из омута выползти,
Я смогу, если он мне поможет.

Март 2010 г.

Две судьбы на разлёт
С одиночеством в паре.
Время слёзы пошлёт,
Незаметно состарит.

Каждый радости миг
Многогранен и ценен,
И весны этой лик
Бенефисом на сцене.

Март 2010 г.

За окном вновь пурга куролесит,
И снежинки, как нить паутины.
И душа истомилась, что нет сил.
И сознание беспомощно стынет.

Не жалею, ты меня, не спасай,
Я решился и выбрал дорогу.
Мне неведом заоблачный рай,
Божий взгляд укоризненно – строгий.

Я рождён не от царских кровей,
И с рабами я не был в служенье,
Мне хотелось быть к людям, добрей,
В злом, безбожном моём поколеньи.

Я решился склониться под крест,
И на крест всё поставить, что прожил.
Благодать впереди, строгий перст
Мне об этом расскажет суд божий.

А сомненья теревит пурга,
Мысли словно, снежинки по кругу,
Но что б верной дорогой шагать,
Мне с иконы протянуты руки.

Март 2010г.

В радость наивной весне,
Тепло лишь едва зародилось,
Легонько коснулось о снег,
И с крыш полилось, покатилося.

Сосульки искрятся, растут,
Коты на заборах мостятся,
Холодным дыханьем простуд
Морозные ночи ярятся.

Немножко метель ошалела
Диковен ей радужный свет.
И снежные крошки несмело
Стучатся о настовый плед.

Птицы глядят с изумленьем.
Коробит кошачий крик.
Таинственное волненье,
Весны пробуждения миг.

Март 2010 г.

На стылую землю снег,
На снег, уходящий след,
Ушёл человек навек
От радостей и от бед.

Ушёл в неведомый мир,
Благо там или тьма?
В робе, истёртой до дыр,
Пуст дырявый карман.

С радостью тихой встречен –
На грани, где гаснет свет,
Или прошёл незамечен,
Не определён в родстве.

У потаённой двери,
С мудростью в багаже,
Может быть, и поверит,
На главном стоит рубеже.

Двери сейчас откроют,
На перегон конечный,
Яркий свет упокоит,
Благостный, тихий, вечный.

Март 2010 г.

Из безбожного детства
Мне запомнился праздник,
Непонятное действие
Со стрельбой несуразной.

Ружья кверху и грохот,
Каждый счастлив и весел,
И восторги, и хохот,
И «Христосе Воскресе»

Яиц крашенных блюдо,
Мир семейный не тесен,
И целуются люди,
И «Христосе Воскресе»

И ведут себя странно,
Яйца бьют, куролесят,
И конфеты в карманы,
И «Христосе Воскресе».

Двери всем открывают,
Ребятишкам потеха,
Жаль, что редко бывает,
Праздник сладкого смеха.

Апрель 2010 г.

Что так печально и тревожно,
А мир всё тот же, без измен,
Снег за окном, графин порожний,
Задумчивость облезлых стен.

Дом пуст, и некуда податься,
В душе разброд царит давно,
Гармонь не хочет подчиняться,
Фальшивит песню из трёх нот.

Тоска вытягивает жилы,
Свеча мерцает и коптит,
А за окошком ночь застыла,
Звезда зависла и молчит.

Глаза закрыты обречённо,
И свет дорогу мне мостит,
Кто-то, в сиянье облачённый,
Стоит на том конце пути.

Открыл глаза и безысходность,
А там и новый день бежит,
Спасибо, Боже, за возможность
Всё осознать и пережить.

Апрель 2010 г.

Луг нарядился летним ситцем,
Звучит мелодия косы,
И солнце нежным полотенцем
Стирает капельки росы.

Трава ложится пышным рядом,
Цветов разбрызгав аромат,
И насекомых мириады
Звенят повсюду и шумят.

А косари гусиным клином
Уходят. Стихла песня кос,
В прокосе смят пузырь осиный,
Кружится рой сердитых ос.

Солнце в зенит. Поникли травы,
И разнокрылых звон затих,
Только трещит кузнечик бравый,
Шумит один за всех. За них.

Апрель 2010 г.

Куда умчатся наши души?
Покинув бренное жильё,
Размеренность свою нарушив,
Куда направят свой полёт?

Освободившись от соблазнов,
Набравшись опыта чуть-чуть,
В любые стороны согласны,
Подыскивая нужный путь.

Определившись с направлением,
И заняв очередь свою,
Болтаются без сожаленья,
И ждут означенный приют.

Туда за грань, где бесконечность,
В загадочный прекрасный край.
В непостижимую беспечность,
Что под названьем сладким – рай.

Или в другое направление,
Отправят их вместо наград.
Судья совсем без сожаленья,
Назначит по заслугам ад.

И наши радостные души,
Покинув разовый приют,
Безвольны и весьма послушны,
Берут лишь то, что им дают.

Апрель 2010 г.

Майский дождь без приглашенья
Тихонько в это утро влез,
И серопасмурное настроенье
Вместе с дождём течёт с небес.

Май 2010 г.

Мерцает свет от маленькой лампадки
В потоке лет – надежды маячок
И каждый день мучительный иль сладкий
И каждый миг и в счёт или не в счёт.

Осталось дней – что прожито осмыслить
Раскаяться, покаяться, простить
Отдать долги, которые повисли,
И самому прощения просить.

Июнь 2010 г.

Первый снег – лохматый беспризорник
Пронёсся перед окнами нежданно.
И только старый бородатый дворник
Промолвил одно слово: «Окаянный».

Зима пришла мгновенно и надолго,
Как женщина на миг и навсегда.
И от желаний очень мало толку,
И нужно всё принять, как благодать.

Чем дальше в жизнь, тем всё ценней и краше.
И милые черты ещё родней,
И зимний вечер на двоих не страшен,
И ночи не становятся длинней.

Пусть снегопад всю ночь без перерыва,
Всё толще и пышней его покров,
Но мы вдвоём и нет в душе надрыва
И я спокоен, я к зиме готов.

Октябрь 2010 г.

Я не был на войне,
Не довелось, не вышел,
Я не горел в огне
И боя рёв не слышал.

Я жил в такой стране,
Где с каждою проблемой
Борьба, как на войне
И бой был каждый день мой.

Борьба, борьба, борьба
За урожай, за планы,
Кругом сплошной набат,
Не жизнь, а подвиг странный.

Воюем за мораль,
За чистую культуру,
В бой за чугун, за сталь
И за макулатуру.

Шахтёры руки в кровь
Отбойным молоточком,
Строители нам кров
В бетонной оболочке.

И за здоровье бой,
И спорт, и физкультура,
Стране нужен герой
С улыбкой и фактурой.

Противник – алкоголь,
С ним справиться не сложно,
Пусть головная боль,
Но воевать-то можно.

Срубить весь виноград,
Чтоб не было соблазна,
За трезвый образ, брат,
За это мы согласны.

Нужна разведка боем,
Универмаг открыли,
И в очереди спорим,
Чего-то там купили.

Автобусы штурмуя,
И утром, и с работы,
Мы со сном воюем,
И с приступом зевоты.

И за дороги бой,
И с дураками беды
Вот так прошёл век мой
В борьбе, но без победы.

Жизнь нужно проживать,
К чему борьба и склоки,
Не стоит воевать,
Если кругом пороки.

Я не был на войне,
Стрелял всё больше в тире.
За несколько монет
В согласии и мире.

В воюющей стране
И внутренне и внешне
Живём мы на войне
И без побед, конечно.

Июнь 2010 г.

Осень рёвом лосиным
Протрубила с испугом.
В красных платьях осины,
Облака в упряжь цугом.

Лёд сверкает в озёрах,
В травах проседью иней.
Снегом скрасятся скоро
У полей чёрных спины.

Солнце в алом платочке
Поотстав от рассвета,
Не осталось денёчков
От весёлого лета.

Апрель 2011 г.

Сквозь сито листьев солнечные струи
Летят чрез стёкла кляксами на пол,
В углах повисли паутины струны,
И венский стул обшарпан, стар и гол.

Картина на стене покрыта пылью,
Что нарисовано уже не разобрать,
И безысходность – нестерпимой болью,
И тишина, что хочется орать.

Смотрю в окно на старые заборы,
Едва стоящие, друг к другу прислонясь.
Жизнь пронеслась так непонятно скоро,
Над расточительством моим, глумясь...

...В платочках светлых собрались старушки
Под вечер на скамейке посидеть,
И стайка внуков не совсем послушных
На травке будет весело галдеть.

Черёмуха густая белокурой статью
Дурманила весеннюю порой,
Скворцы счастливые шумливой ратью
Гоняли напраказивших ворон...

И нет скворцов, и нет уже старушек,
И внуки разлетелись кто куда
Дожди и ветер незаметно рушат
Остатки почерневшего гнезда.

Смотрю в окно, и милые картины
Из прошлого нежданно чередой,
И только сетка чёрной паутины
В углу. Словно ушат с водой.

Июль 2010 г.

Я в прошлое сейчас закрою дверь
Отгорожусь от боли и ненастья,
Та жизнь, что в прошлом – ошалевший зверь,
В своей хмельной и безрассудной страсти.

Я сделал шаг и больше не вернусь
Ни в памяти, ни помыслом, ни делом,
Пойду вперёд, на зов не обернусь,
Пусть всё сгорит и разлетится пеплом.

А новый путь весь красками залит,
И где ж он был такой цветной, красивый?
И каждый день здесь радует – не злит,
Сирени цвет и дождичек плаксивый.

И запах свежескошенной травы,
Засилье белых бабочек у лужи,
И я иду, и с ними я на вы
И знаю я, мне здесь не будет хуже.

Я прошлое загорожу стеной,
Что б потерять все шансы для возврата,
Пусть будет вера в лучшее со мной,
И жизнь моя на праздники богата.

Июль 2010 г.

Стою я и нищ, и убог –
Насмешка из прошлого века,
И слушаю старенький рок,
Который судья мне и лекарь.

А мимо в красивом авто
Летит новый мир, весь сияя,
Мерцающей гаммой цветов,
И звуком своим, наполняя.

Меня раздражает сей звук,
Где всё непонятно и скучно,
И всполохи света вокруг,
И песен нытьё однозвучно.

Мне, кажется, в наши года,
Всё было острее и богаче,
Но только у многих тогда
Со вкусами было иначе.

Предел возмущенья родных
Тяжёлого рока руладам
И нежность мелодий иных,
Которых и даром не надо.

Как всё изменилось с тех пор,
Нас радуют старые звуки,
А в детских глазах лишь укор,
И дети зевают от скуки.

Но я не предаю эти дни,
Когда из окон наши ритмы
Мы снова танцуем под них,
И любим, ведь живы пока мы.

Август 2010 г.

Годы, как лист пожелтевший,
Ветром подхваченный, скрылся,
Многого в жизни хотевший,
Я вдалеке не прижился.

Вот и вернулся из странствий
И не узнал мест родимых,
Всё же шепнул тебе: – Здравствуй,
Как ты жила эти зимы?

Только в ответ тихий шелест.
Шёпот осин на пригорке,
И ветерок травы стелет,
А на душе горько – горько.

Сел. И костёр разгорелся,
Вытащил водки за встречу,
Выпить с тобою хотелось,
Мне бы поплакать, да нечем.

Рюмку накрыл чёрным хлебом,
Водку допил, не заметил,
Знаю, что где бы я ни был,
Я за тебя был в ответе.

Можно хоть сколько казниться,
Только она не вернётся,
Можно хмельного напиться,
Совість умрёт – не сопьётся.

Ты была самой прекрасной
Юности сказочных дней
И я бежал к тебе страстно,
К милой деревне моей.

Табун не промчится в галоп
Легко, величаво, надменно,
Пастух, что с фуражкой на лоб
Коров не прогонит степенно.

И петухов ранний хор,
Молчит над округою сонной
В поле не слышен мотор
Всё заросло травой сорной.

Гармошке теперь не звучать,
Сеанс, когда будет окончен.
Влюблённым уже не гулять
И не сидеть до полночи.

Нет ни домов, ни развалин,
Черёмух осталось немного,
Словно бы здесь не живали,
Разросся бурьян у дороги.

Словно и не было дней,
В памяти ярче, что стали.
Годы, лавиной коней,
За поворотом пропали.

Пыль улеглась, топот стих,
И от копыт всюду шрамы.
Был путь ни весел, ни лих,
Меньше тепла, больше сраму.

Что-то костёр растрещался.
Искрами сыплет по кругу,
Всё, я с тобой распрощался.
Нам не увидеть друг друга.

Звёзды проткнули тьму,
Занавес тайн и чудес,
Новых рождений и смут,
Баловней всех и повес.

Млечной дороги пыль,
Мыслям раздвинет предел,
Сказку творит или быль,
Мир фантастических дел.

Дальних созвездий блеск,
Ярких комет хвосты,
Вспышка сверхновой. Всплеск.
Новый разрыв темноты.

Падают звёзды в ночи,
Чьих-то желаний приют,
Добрую весть получи,
Всё остальное пришлют.

В звёздное льёт решето,
Дождь занимательных тайн,
Загадок желанных поток,
Только листай и читай.

Пыльных галактик спираль
Время раскрутит в миг.
И иногда очень жаль,
Всего не познал, не постиг.

Август 2010 г.

Вечер. Дождь. Тишина.
Мысли блуждают вдали,
Нет ни желаний, ни сна,
Водки стакан не налит.

Сникли, склонились цветы,
Серым размыт небосвод
И горизонта пласты
Вписаны в чёрный развод.

Из-за угла вышла ночь,
Тёмную сбросив вуаль,
Всё постороннее прочь,
Всё с чем расстаться не жаль.

Я не наполню стакан,
Нет ни желаний, ни сил.
Сам я поставил капкан,
Сам же в него угодил.

Ночь скоро смочит дождём,
Солнце сквозь старый забор,
Только в оконный проём
Грустный, задумчивый взор.

Август 2010 г.

Гуляет ветер в лабиринтах крон,
И скрип, и треск деревьев всё сильнее,
И тяжелей даётся им поклон,
Порывы с каждым разом злей.

А у земли и тишь, и благодать,
Усталый путник пьёт горячий чай,
И старый пёс улёгся коротать,
Сжевав свой небольшенький пай.

Костёр поник, и дым совсем исчез,
А белый пепел угли потушил,
И только старый и могучий лес,
Воюет с ветром не жалея жил.

И путник тоже примостился спать,
Устроив ложе посреди корней,
Благое место, что б плохое гнать,
И затеряться среди давних дней.

И мудрый лес очистит от греха,
Омоет душу, силу даст свою,
И будут птички по ветвям порхать,
И, может даже, песни запоют.

Август 2010 г.

Я не пишу стихи ради стихов,
Я просто разливаю боль по строчкам,
Когда не сплю до первых петухов,
Когда со всем справляюсь в одиночку.

Пока всё хорошо, мне не до слов,
Смущающих, смешных воображений,
И тихий холод страшных мерзких снов
Далёк. Нет сердца совестливых жжений.

Но вот наступит боль. С кем разделить?
У каждого своих проблем в достатке.
И проще на бумагу всё излить,
Она и стерпит, и поддержит шатких.

Неровных строчек и корявых рифм
В избытке среди линеек ровных,
Мы с ними над проблемами парим,
И лечимся с надеждой и бескровно.

Я не пишу стихи ради стихов,
Я просто разливаю боль по строчкам,
Молитвой отмываюсь от грехов,
Пытаюсь выбраться за круг порочный.

Август 2010 г.

Дым над рекой клочьями,
Роса наклонила траву,
И расстаётся ночь и мы,
Куда-то ещё нас зовут.

Утро разбудит птичий хор,
Заплещется пережат,
Тень поползёт с соседних гор
Прямо на берега.

Лодка не разорвёт воду,
Вёсла в уключинах.
С ив капли в реку падут,
С листьев измученных.

Солнце верхами на облака,
И заискрилась река,
Пёс с валуна воду лакал,
Хвост, опустив слегка.

Месяц на сосны, на тёмный лес,
Речка от звёзд пестра,
Старый умный и верный пёс,
Спит себе у костра.

Август 2010 г.

Слякоть, промозглость, унылость,
Дождик с собою принёс,
Может, состарились ныне,
Или другой ныне спрос?

В давние юные лета,
Из дому дождь выгонял,
Шлёпал уверенно следом,
Брызги по крышам гонял.

Или смиренный и тихий
В листьях ворчливо шуршал,
Или приплясывал лихо,
Всё по дороге круша.

Дождь тогда не был помехой,
Просто ухмылка погоды,
Это сейчас не до смеха,
Плата за прошлые годы.

Вот и приблизился вечер,
Но непонятно решение –
Дождик осенний иль ветер,
Что же сейчас в утешенье.

Август 2010 г.

На траве у подворотни
Пёс лежал.
Хоть не выглядел добротнo –
Не визжал.
Слёзы ручейком из глаз.
Куцый хвост.
Не вскочить теперь зараз
В полный рост.
Лапой мух едва согнал –
Нету сил.
Хоть вздыхал, но не стонал,
Не скулил.
Кот соседский рядом сел –
Первый враг.
Он сегодня очень смел –
Не дурак.
Нервный взгляд бросает кот
В стороны,
И уселись на заплот
Вороны.
Приподнялся пёс слегка,

Сделал рык,
Словно, получив пинка,
Кот вдруг прыг.
Вороны на провода,
Да и в лес,
Кот со страху крик издал,
Выше влез.
Пёс пополз с тяжёлым вздохом
В конуру,
Где тихонечко издох
Поутру.

Сентябрь 2010 г.

Пой, вьюга, волчьим сопрано,
Душу узлом и в куски,
Ведь обезболена рана,
Лишь седина на виски.

Старым кривым истуканом,
Всё потрастатив не в срок.
Стал существом очень странным –
Ни горлопан, ни пророк.

Просто стою у дороги
Мне всё равно, кто на ней
Чьи мимо катятся дроги,
Кто погоняет коней.

Мне и замёрзнуть не в тягость
Нечему больше страдать,
Только монеты летят в горсть,
Кто-то изволит подать.

Пыль улеглась, вьюга воеет,
Вяло добрёл до дверей,
Стол мне трактирщик накроет,
Браги кувшин подобрей.

И позабуду о мрачном,
Мне бы сигарку курнуть,
Браги ещё кружку смачной
И захмелеть, и уснуть...

Сентябрь 2010 г.

Я уже не возьму гармонию,
Безрассудно не брошусь в пляс,
Не совсем, но задор угас,
И умчался мой верный конь.

Обмелела давно река,
Лес поднялся сплошной стеной.
И сирени дурман весной,
Только я ещё жив пока.

И десятки прошедших лет
Не размывали мои миры,
И уставшей души порыв
Приведёт на застывший след.

Мне не жаль, так назначено
У судьбы миллион дорог,
Путь куда? Кто назначил срок?
Я прожил, что оплачено.

Догорает зари огонь,
И роса холодит траву,
Как приятен вечерний звук,
Я уже не возьму гармонию.

Сентябрь 2010 г.

Календарный листочек
Пожелтевший осенний
Лаконичен и точен –
У тебя день рождения.

Нет веселья уже
Столько лет и не с честь,
Но наполнен фужер
Для тебя. В твою честь.

Сентябрь 2010 г.

Мне нравится смотреть на облака,
На синем кляксы белые гуляют,
На сосны ровные по самой кромке скал,
Как струи речке косы заплетают.

Мне так приятно слушать тишину,
Смотреть в закат особый, перезрелый,
И, как огонь пытается лизнуть
Мою ладонь решительно и смело.

В жару испить из родника воды,
Который прячется в распадке у дороги,
И загадать на счастье у звезды,
Упавшей из созвездья Козерога.

Я так хочу вернуться в те места
Где детства незакрытые страницы,
Мне их так часто хочется листать,
Смотреть на полуночные зарницы.

Лихие облака гуляют в синеве,
Как детство босиком по тёплым лужам
И где-то там теряют тёплый свет,
И время вместе с ними кружит, кружит...

Сентябрь 2010 г.

И всё вернётся «на круги своя»,
И зеленью украсится могила,
Не надо жизнь секундами ваять,
Ведь что-то изменить уже не в силах.

Мне мало века, чтобы согрешить,
Секунды хватит заповедь нарушить.
И, как суметь свой странный век дожить,
Что б задницей не приземляться в лужи.

Октябрь 2010 г.

Я твой номер забыл, не приснится,
Навсегда. Против сердца веленья,
Искушенью не дам повториться –
Пред тобою упасть на колени.

И пусть ветер холодный со снегом
Жжёт лицо, мне тепла и не надо.
И последним моим оберегом
Будет стужа, сугробы преградой.

Пусть мне вьюга споёт серенады,
И мороз изрисует все стёкла.
Я-то знаю, что это награда,
Жаль, что будет она очень блёклой.

Октябрь 2010 г.

Отсвистели все птахи-соловушки
О прошедшей не к сроку поре,
Посидела, поникла головушка,
И посохла трава на дворе.

Раскраснелась девица – рябинушка,
Журавли откричали своё,
И ушла, и оставила силушка,
И без радости солнце встаёт.

Вот стучится в окошко метелица
Кот – разбойник свернулся в калач.
Время – милая с виду безделица,
Понеслось всё уверенней вскачь.

И сижу, как в закрытом вагоне,
И не спрыгнуть нельзя, не сойти.
Лишь осталось добраться достойно,
И закончить остаток пути.

Октябрь 2010 г.

Сергею М.

Дождь за окном, ну, прямо, наважденье,
Всё льёт и льёт, как будто прорвало
У друга нашего сегодня день рожденья,
И я пойду к нему ненастьям всем назло.

Нас соберётся, может быть, немного,
Раскурим трубку, пива разольём,
Поздравим именинника Серёгу,
А после и чего-нибудь споём.

Витёк нам подыграет на баяне,
Сергей на бас гитаре ритм задаст,
И Вождь Нетленный подпоёт по пьяни,
Иваныч по величию воздаст.

И Лёха, понемногу захмелевший,
Уснёт на стуле прямо за столом,
Потом проснётся, уже протрезвевший
И скажет: «Что сидим, давай нальём».

И мы нальём и пусть синдром похмельный,
Но это завтра, а сейчас на бис,
Затянем песню уже акапельно,
Исполним именинника каприз.

И вот закончится короткое веселье,
Безликое такси до дома доведёт,
И только в памяти желанное застолье,
И настроения на целый-целый год.

И пусть подарки будут интересны,
И нужные, и вопреки желанью.
Но только самый главный и совместный
Приятельское чуткое вниманье.

Дождь за окном, ну, прямо, наважденье,
Всё льёт и льёт, но это не помеха,
У друга нашего сегодня день рожденья
И мы должны без отговорок ехать.

Октябрь 2010 г.

Медленный ритм, и мерцанье свечей,
Ты танцуешь в объятьях любимых.
И вино, много разных и слов, и речей
И цветов. Ты возьми, ты прими их.

Разве стоит о прошлом жалеть?
Ветер спрятал пожухшие листья.
Я желаю тебе ещё тысячу лет
В этот день от души веселиться.

Сайдашевой О.

На окне ламбрекен
Неразбитой волной,
А в окне манекен,
На нём лоск наносной.

Больше нет ни души,
Пыль слоями и тлен
Только тихо шуршит
Кружевной ламбрекен.

И счастливая моль
В царство тканей и стен
Ей счастливая роль –
Пожевать ламбрекен.

Иль швея, или моль,
На лицо – феномен,
И сошьёт, в этом соль,
И сожрёт ламбрекен.

Новый Год у двери,
Будут окна сиять,
Ламбрекены творит,
Толи моль, толь швея.

Декабрь 2010 г.

Было страданий Россия
Столько тебе и оков,
Чтобы ты стала Мессией
Миру во веки веков.

В последний день растраченного лета,
Последний миг, пока ещё живут
Они, в прекрасном буйстве разноцвета,
Кивают головами и зовут.

Последний раз прощание с закатом.
Ещё ничто не предвещает слёз,
Обречены, и нет к теплу возврата,
И ночью к ним пришёл мороз.

Бутоны сникли, листья почернели,
Стоит толпа, убитых горем «вдов»,
Их души к облакам слетелись,
Красивых и таинственных цветов.

Январь 2011г.

И пусть зима – лукавая старушка
Морозом жжёт или пургой резвится,
Но только вьюга всё поёт на ушко,
Что счастье твоё не весной родится.

Тебе зима в удачу красной картой,
Румянец щёк и искорки в глазах.
Ещё не начат путь до финиша от старта,
Но приготовилась и ждёшь на тормозах.

Случайный взгляд, обыденность взорвётся,
И нет пути назад, и миг не повторится,
Волшебной сказкою любовь ворвётся,
Ведь твоё счастье не весной родится.

Январь 2011г.

Попробуй догнать мечту,
Попробуй умчаться от тени.
Когда ничего не чтут,
Когда тяжело от лени.

И пусть не задался день,
И дождик вот-вот польёт,
Что-нибудь сверху надень
И вслед за мечтой в полёт.

И с тяжестью первый шаг,
И слабость дрожащих рук,
Но звон и сверканье шпаг
Отбросит смятение вдруг.

Туда, где за честь – дуэль
Или на бал до рассвета,
Где женщины, блеск и хмель
И торжество менуэта.

Или в кабаке толпой,
Шампанское что б рекою.
Иль до слезы скупой
Песни цыган с тоскою.

Иль по степи на коне,
Крик от восторга беспечен,
Или с размаху да в снег,
Холод душу излечит.

Попробуй достичь вершин
Снежных, холодных тайн,
Или возьми, напиши,
Красивый и нужный роман.

Ветер поймай рукой,
Парус пусть в клочья рвёт.
К чёрту сон и покой!
Море к себе зовёт.

Много красивых тем,
Много проблем и благ,
Выйди из тёплых стен,
Сделай по жизни шаг.

Январь 2011г.

Белая река
Туман клочьями
Словно облака
Непорочные.

Тишина кругом,
Крупная роса,
Может, это дом,
Зеленью фасад.

Ничего – родней,
На душе тепло,
Нет чужих огней,
И ненужных слов.

Искры мошкаррой
Вьются над костром,
И деревьев строй,
Сумрачным шатром.

Временный приют,
Сколько теплоты
Ещё не снуют,
Между нор кроты.

Чайник на костре
Взял да и запел,
Прямо на горе,
Месяц вдруг присел.

Всхлипнула река,
Затрещал костёр.
Но гул издалека
Всю картину стёр.

Январь 2011г.

Лестница прямо с неба
В руки мне сброшена.
Если ни разу не был,
Будь гостем прошенным.

Стоит ещё раздумывать,
Или прогнать сомнения?
Ведь не цветы же с клумбы рвать,
Всё-таки вознесение.

Да и не просто, как-нибудь,
Я, ведь, по приглашению,
На ноги, что мне теперь обусть,
Или босовхождение?

Но и одеть мне нечего,
Всё уже поизношено,
Разве, попробовать через год,
Если рукоположено.

Я-то, вообще, высоты боюсь,
Лестница без перил,
Что-то совсем я туда не рвусь,
Об этом и не молил.

Январь 2011г.

Ты улыбнулась кому-то,
Мимо меня.
Воспоминания спутав,
Всё поменяв.

И я боюсь обернуться,
Взгляд отвести,
От наваждений встряхнуться,
Миг упустить.

Прошелестело виденье,
Лишь аромат.
Вот отпустило волнение,
Что же, я рад.

Январь 2011г.

Меня в общество позвали,
Для разнообразия,
Рифмоплётов здесь не знали
Это ж – безобразие.

Почитал я бегло стих,
За столом молчание.
Скромности и бедности –
Тихое звучание.

Одобрят вежливо,
Хвалят, ухмыляются,
Чтобы выгнать прежде вон,
Накормить стараются.

– Ты текилу пей с лимоном,
Спробуй заграничную.
– Дайте лучше самогону,
Это мне привычнее.

– Да глотай-ка, что дают,
И не привередничай,
Если надо и побьют,
Понимаешь сам, нечай.

– Я могу сыграть и спеть,
У меня гармошка есть,
Так мне хочется успеть
Ещё вкусного поесть.

– Ну, заканчивай скорей,
На пол крошки не роняй!
И, схвативши похвастай,
Грубо вывели меня.

Хоть ха-ха, а хоть хи-хи,
И всплакнуть натужно мне,
Ни гармошка, ни стихи
Никому не нужны.

Раз гармошка не нужна,
Да и всё опошлено
Не пополнится мошна,
И в душе опалено.

И чем дальше мы живём,
Мысли примитивнее,
Спим, ругаемся, жуём,
Злее и противнее.

Январь 2011г.

Зеленеют горы,
Светофор зелёный,
Торопыга «скорый»
Стуком умилённый.

За окошком виды
Мирно проплывают,
И чайку изведать,
Уже наливают.

Полилась беседа,
Открывая душу,
Исповедь соседа,
Сиди да и слушай.

Рассказал о грешном,
Чаем причастился.
Отвернувшись спешно,
Лёг и затаился.

В мерном перестуке,
Можно слышать песню,
Ошалев от скуки,
Постараться если.

И кроссворд закончен
Спит сосед младенцем,
Только поезд строчит
Ритмы и коленца.

Спать, что ль завалиться,
Поезд хоть и скорый,
Но поездка длится,
Удавиться в пору.

Январь 2011г.

Листья на ветру,
Волосы в лицо
Неразрывный круг,
На руке кольцо.

Как кинжал слова,
С опозданием боль,
Зеркала овал
Отвернуть изволь.

Пустота внутри,
И нисколько слёз.
Глупости интриг,
И безумство грёз.

И запеть бы песнь,
Да мотив забыт,
Отношений плесень,
И тягучий быт.

Побежать бы вдаль,
Ноги не идут,
Не о прошлом жаль,
Впереди не ждут.

Угольки в печи,
Отмерцаются,
И часы влачить,
Тихо стариться.

Разорвать бы круг,
И кольцо стянуть.
Без чужих услуг
Прошное вернуть.

Только брошен клич
Слова стрелами.
Молодость не кличь,
Стали белыми.

Январь 2011г.

Я морозом выстужен,
Выбелен метелями,
Многое я выдюжу,
Ждать готов неделями.

Мне б надежду малую
Да укрепнуть верою.
И тогда жизнь шалую
Заменю на серую.

Стану неприметным я,
В церковь – воскресеньями,
Благо неременное,
Запасусь прощеньями.

Исключу всё спорное,
Мы бы с миром сладили,
Можно стать покорнее,
Да, вот, только надо ли?

Январь 2011г.

Листопад отшумел, откружил свои танцы,
Лето вдаль унеслось, свой закончив романс.
Только стайка рябин ещё в нежном румянце.
Красоваться, у – ней ещё миг, ещё шанс.

Так и наша любовь: разорвалось все разом,
Брызги горьких упрёков, словно душ изо льда,
Ничего не вернуть, всё разбилось, как ваза,
И осколки любви не собрать никогда.

Дождь осенний стучит, выбивая рулады,
Темнота, как вуаль, пригасила огни,
И на целой земле два задумчивых взгляда,
Только боль, только грусть их чуть-чуть, но роднит.

Февраль 2011 г.

Трезвый на свадьбе

Приглашение дали мне
И на свадьбу, кажется,
А тем более к родне,
Разве тут откажешься.

Нестыковка есть одна
На беду мою,
Может, и не так страшна,
Только я не пью.

А на свадьбе кто не пьёт,
Странный однозначно,
Пей, ведь это не твоё,
И за всё заплачено.

И сижу я, как бельмо
На честной компании
Я бы выпил, если б смог,
Только нет желания.

Гости трезвые пока,
Вроде, не заметили,
Разливают по бокалам,
Выпили по третьей лишь.

И вопрос раздался вдруг,
Аж, по коже дрожь:
– Ты чего это милый друг,
Ну, совсем не пьёшь?

Я пытался объяснить,
Мол, совсем не пью,
А сосед решил связвить:
– Пей, ещё налью!

И какой-то важный гость,
Вдруг заметил метко:
– Он, наверное, шпион
Чьей-нибудь разведки.

– Погляди, на телефон,
Он снимает весь процесс,
Здесь, возможно, Пентагон,
Штази или КПСС.

И ещё поднялся хмырь:
– Мы ж его все знали,
Раньше водку пил, как мы,
Знать, завербовали.

– Значит точно он шпион,
Крикнул кто-то наугад,
– Только вряд здесь Пентагон,
Здесь, скорей всего, Моссад.

И галдёж поднялся тут,
– Не сдадим секреты!
Здесь шпионы не пройдут,
Им секретов нету!

И застолье всё шумит:
– Что же здесь, завёлся «крот?»
Лучше пусть соблаговолит
Пить и не смущать народ!

– Горько! – воеет тамада,
– Выпьем все за молодых!
– Выпить рады мы всегда,
Кроме умников иных!

Твоя любовь, но кто в неё поверит,
Моя любовь, но кто её поймёт?
Тебе на ложе травы не постелют,
Мне не подарят поцелуя мёд.

И дни летят, как мотыльки на пламя,
Нет перемен, и годы, словно дым,
А жизнь уходит тихо, на закланье,
Но мне не быть, увы, не быть святым.

Уже и снег над головой кружится,
Морщинок сеть и седина в висках,
И мне уже не суждено влюбиться,
Тебе ж есть время счастья поискать.

Февраль 2011 г.

Кто смеялся, кто и нет,
Кто хлебал окрошку,
Тихо мне сказал сосед:
– Взял бы ты гармошку.

Я, конечно, взял гармонь,
Пропадать мне, что ли?
И запел, как гордый конь,
Всё гулял на воле.

Кто-то песню подхватил,
И запели дружно,
Кто-то водочки налил,
Ведь за песню нужно.

А потом пустились в пляс
Гости охмелевшие,
Да и громко «точить лясы»
С водки осмелевшие.

Я играл, а кто-то слушал,
Пели меж куплетами,
Кто сидел «развесив» уши
И учил советами.

– Ну, раз так, то так и быть,
Нужно по закону,
Раз не хочешь водку пить,
Выпей самогону.

Нету силы никакой,
Знать бы, что такой прокол,
Я б хлебнул стакан – другой,
Да и сиганул под стол.

Но минералочки налил,
Лимонадом скрасил,
Выпил, морщась, что есть сил,
И улыбку сквасил.

Жаль, подлог замечен,
Едва не побили,
«Шпион» рассекречен,
Молодых забыли.

Под шумок, свели невесту,
Разве ж это главное?
Посадить бы кого вместо,
Вот и дело славное.

Только кто-то заорал,
– Знать шпиона козни!
Брать его давно пора
Или будет поздно!

Пусть покается тапёр,
Говорит про цели,
Кто, зачем невесту спёр,
Что на самом деле?

А иначе мордой в пол,
Совершить побои.
С чьим заданием пришёл,
Что б творить такое?

Но сначала водки влить,
Пусть язык развяжет
Это вам не козни вить,
С водкой всё расскажет.

Я прижался за столом,
Перед силой грозной,
Мне б умчаться напролом,
Только уже поздно.

Надо мной творится зло,
Для других фиеста,
Тут немного повезло,
Вдруг нашлась невеста.

Все вниманье на невесту,
Срок терпения истёк,
Я покинул своё место
И пустился наутёк.

Я бежал скорей домой,
Пока не опомнились,
Улюлюканье за мной,
Только и запомнилось.

Я не знаю, как мне быть,
В гости как теперь пойти,
Или снова водку пить,
Иль искать ещё пути.

Отвернулись все друзья,
Говорят: я предал суть,
Что решительность моя,
То – совсем неверный путь.

Но я твердый, я решил,
Время пусть рассудит,
Тем с кем раньше я дружил
Как хотят пусть будет.

Я без водки не скучаю,
И с собою я в ладу,
А, на свадьбы – одичаю,
Но я больше не пойду.

Январь 2011г.

Дело-то не в прошлом,
Пронеслось и ладно,
С человеком пришлым
Стало неповадно.

Пусть, мы мало знали,
Жили, как умели.
Старых почитали,
Детвору имели.

И всё было ладом,
Дружба и согласие,
Всё текло, как надо,
Но пришло ненастье.

Человек прибился
В наше поселенье.
Мимо проходил всяк
Но с благословеньем.

Этот с чёртом споря,
Задержался что-то.
Хорошо гуторил,
Сладко, с изворотом.

Он тебя похвалит
Ловкость отличая,
А других охает
Хитрость подмечая.

Мол, сосед: он – скряга,
У тебя ворует,
Ты-то, вон, трудяга,
Ну, а он жирует.

И посмотришь – верно,
У него всё краше,
И родилась скверна
На соседстве нашем.

Ну, а дальше – хуже,
Дело и до бойни,
Зависть всюду кружит,
Ещё чуть и войны.

И от дружбы лишь пшик,
Крохи не осталось,
И ушёл тот пришлый,
Что же с нами стало?

Вот прожиты жизни,
Мы седыми стали,
По иным, уж, тризны,
Других укатало.

Разметало время
Споров тех причины,
Но ослабло семя
Добротой и чином.

Словно и не жили
По любви, в заботе,
И не рвали жилы
Вместе на работе...

Думы меня носят
Всё по жизни бывшей,
Может быть и вовсе
Виноват не пришлый?

Февраль 2011 г.

Сезон дождей, и слякоть, и унынье,
И настроенье – морось в волосах,
Но жизнь раскрашена от века и до ныне
Не в цвете. В чёрно – белых полосах.

Сезон дождей, во что же он раскрашен?
Зелень листвы и разноцветье трав.
Кругом вода и грязью мир расквашен
Затоплен брод, и нету переправ.

Вот ветер тучи разогнал за горы,
И солнце золотом на синем разлилось.
И зелень в пепел превратилась вскоре,
Другой сезон, и цвет сменить пришлось.

Пусть цвета два. Обыденно, безлико,
Так решено, и выбор был таков,
Но есть ещё холодный и великий,
И чуть таинственный сезон снегов.

Март 2011г.

Ты сегодня на троне,
Ты сегодня царица.
Я мириться не склонен,
Не хочу приклониться.

Я уйду без раздумья,
Не таясь, не тайком.
Для кого-то безумье,
Чтоб оставить твой дом.

В суматохе восторгов,
Мой уход не заметишь
И решётки острогов,
Мне дворцом не подменишь.

Дружный хор скоморохов,
Шутовские гримасы,
Много сладостных вздохов,
И любовных дел ассы.

Чтоб испить эту чашу,
Будь, конечно, царицей,
Сквозь условностей чашу,
Ты прошла мастерицей.

А мне ветер дороже,
Дым костра над рекою
И прохлада до дрожи,
И страданье людское.

И жару летних полдней,
И цветов безграничье,
И гармошки зов поздний,
И гастроль разноптичья.

Да, мы певчие птицы,
Мне способней на ветке,
А тебе – чаровнице,
В золотой лучше клетке.

Март 2011г.

В угоду ночи брачной,
На поле сечи бранной
Восторженно и странно
На вороном коне.
Помчался витязь красный
Дорогою опасной
На подвиг не напрасный.
Готовься печенег.
Сбирайте к свадьбе яства
И половину царства,
И многие богатства.
Эх, раззудись плечо!
И ворогов всех в кашу,
И воинов, и стражу,
Царевна будет наша,
Добытая мечом.
И вот уж поле брани
В час утренний и ранний
И витязь быстрее лани,
И вороги не ждут.
Но конь, увы, споткнулся,
И на валун наткнулся,
Герой и не очнулся.
А яства?.... Пропадут.

Март 2011г.

С Г

Лучше, конечно, бы летом
Съесть именинный пирог,
Только тебе будут спеты
Осенью песни, дружок.

Я поздравляю! Желаю
Счастья, улыбок, цветов,
И привезти из Китая
Здоровья процентов на сто.

Когда мне очень одиноко,
«И зуб неймёт, хоть видит око»,
Не заниматься, что б лихим,
Пишу какие-то стихи.
Иль в огороде среди грядок
Пытаюсь навести порядок,
Иль от безделья застыв,
Сижусь и плясую на цветы.
Но прежде чем влачить безделье,
Я раньше многие недели
Готовил планы и заботы
С утра, в обед и до зевоты
Безделье не наследство лени,
Когда распухшие колени
Совсем не гнутся. Вот причина
Безделья и моей кручины.
Ещё спина гудит от боли,
И уже нет терпенья боле
В тенёчке я сажусь на ящик,
Разумный вид и взор "блестящий".
И думы добрые и злые
Про жизнь, про времена былые
Одолевают и тревожат,
Что было на кино похоже.
И кто уже сейчас поверит,
Что жили честно и по вере,
Домов своих не закрывали,
К другим терпимыми бывали,
Деревней, как семьёй большою
С одной мечтой, одной душою,
Всем миром твердь одолевали
М вместе в праздники гуляли.
Теперь уже совсем иначе,
И люди к чужой боли слепы,
И мы, расхристанный клячи,
Которым уже место в склепе.
Вот молодые иноходцы,
Им на глаза надеты шоры,
А зло творят, как инородцы,
Не тормозят их даже шпоры
Смотреть на них невыносимо,
И всё идёт не по законам
Они живут легко, красиво,
И наплевать им на каноны.
И нету сил, поизносились,
Косноязычными вдруг стали,
Нам разве это раньше снилось,
Со всем бороться мы устали.
Теперь сидеть осталось молча,
Растить цветы и втихомолку,
Полоть траву, от боли корчась

И сторонясь укоров колких.
И убегаем в свои норки
Кто в сад цветами забавляться
Кто задвигает в доме шторы,
Кто алкоголем разговляться
Пишу стихи, что бы отвлечься
От волокиты и от быта,
Сложить строку гораздо легче,
Чем словоблудьем быть избит
И жизнь проходит...

Август 2011г.

Дождём размытое окно
Все исказило силуэты.
Стоит судьба, иль кто иной
Вся в мокром словно не одета.

Иль дождь – проказник нашалив
Рисует прошлого картины,
Иль я о прошлом пожалев
В размывах вижу чьи-то спины.

Как хочется хотя б глазком
Взглянуть на нас из дали давней,
Когда вся жизнь легко на кон
И без оглядки в омут камнем.

И песня под гармонь в ночи,
И искры от костра в полёте,
Ах, как в ночи гармонь звучит
И не услышав, не поймёте.

Однажды спешно уходя,
Оставишь всё, что сердцу мило,
Смешаешься с толпой бродяг,
И все дороги лягут мимо.

И всех друзей порастеряв,
Когда желанья вдруг остынут,
Поймёшь, всё было просто зря,
В размывах только чьим-то спины.

Август 2011г.

Любопытной толпы гул
И петлѐй
Коню шею захлестнул
Ездовой.
Конь копытит, обозясь,
Но крепка
И верѐвка, и петля,
И рука.
Привязали, запрягли
В розвальни,
Понаселись, где смогли
Увальни.
За спиной толпа орѐт –
Им кино,
А железо губы рвѐт –
Солоно.
Конь махнул с дороги в снег,
В облако.
И замедлил резко бег –
Глубоко.
Кнут пронѐсся по спине –
Крови след,
Всѐ клокочет, а извне
Столько бед.
Ноздри рвутся. Изнутри
Стон и хрип.
И спина огнѐм горит,
Свист и крик.
Бело поле, а целик
До колен,
Не усталость, страх велик,
Узды плен.
Пот и кровь льѐт со спины
Сани в снег.
Жжѐт загубником стальным
Мочи нет.
Боль и страх коню глаза
Заслепил.
Повернуть, бежать назад
Нету сил.
Потемнело в голове,
Дух иссяк,
Взял свободу человек,
Не спрося.
И не слушаться уже
Не резон,
По бокам хлопки вожжей,
Побеждѐн.

Сентябрь 2011г.